

A close-up portrait of a young woman with long, wavy blonde hair and striking blue eyes. She has a soft, natural complexion with visible freckles on her cheeks and nose. Her expression is calm and direct, looking straight at the camera. The lighting is soft and even, highlighting the texture of her hair and the clarity of her eyes. The background is dark and out of focus.

Поля Плояди

Останься со мной

Поля Пляди

Останься со мной

«Автор»

2026

Плояди П.

Останься со мной / П. Плояди — «Автор», 2026

"Спускаюсь по лестнице и в чём есть, босая выхожу на улицу. Осенняя прохлада бьёт в лицо, а ветер раздувает волосы в разные стороны. Но это меня это не волнует. Бегу к озеру. Ноги подкашиваются, наступаю на что-то острое. Всё тело покрывается мелкой дрожью, то ли от холода, то ли от боли. Бежать как можно дальше отсюда, не чувствуя камней под ногами, разбивая ступни в кровь. Ещё дальше от этого проклятого места..."Эта история о парне, который запутался в своих эмоциях и чувствах к девочке, внезапно появившейся в его жизни. Он влюбился в неё ещё подростком и не сразу смог понять, что чувствует. Любовь или ненависть? В таком возрасте так легко спутать этот клубок эмоций!Сможет ли она простить его?

© Плояди П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	39
Глава 14	41
Глава 15	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Поля Пляди

Останься со мной

Глава 1

Ксюша Тихонова

До одиннадцати лет я жила обычной жизнью вдвоём с мамой. Наша скромная квартирка находилась в небольшом спальном районе на окраине города, а училась я в самой обыкновенной школе.

Своего отца я никогда не видела. У нас дома не было даже его фотографии. Мама с самых ранних лет говорила, что он был козлом. И сразу пресекала любые расспросы о нём.

Но, несмотря на отсутствие отцовского внимания, у меня было яркое и счастливое детство. Более того, родители мамы, мои бабушка с дедушкой, помогали меня воспитывать. Покупали игрушки, как у других детей, одежду, которая в моде, и каждый год возили к морю. Хотя не всегда такая жизнь была по карману нашей семье.

Мама работала на нескольких работах, много трудилась, даже открыла небольшое риэлтерское агентство вдвоём со своей школьной подругой. А всё свободное время посвящала моему воспитанию. Несмотря на то, что мама родила меня слишком рано, я была желанным ребенком. Она старалась, чтобы я ни в чём не нуждалась, отдавала мне всю свою любовь и ласку. И я это чувствовала. А потом внезапно в нашей жизни появился дядя Слава.

В один из обычных вечеров мама собрала нас всех за ужином и сообщила новость: скоро она выходит замуж. И мы будем жить вместе с Вячеславом Геннадьевичем в его загородном доме.

Моя любимая мама — высокая и красивая женщина с выразительными тёмно-кариыми глазами и такими же тёмными, гладкими, как шёлк, волосами. Всегда эффектно одетая и с ярко-красной помадой на губах. Наделённая умением произвести неизгладимое впечатление на людей. В отличие от меня. Я, как мне кажется, обыкновенная. И совсем не похожа на маму. Подозреваю, что слишком много взяла от отца.

Но, невзирая на мамину обворожительную внешность, характер у неё весьма сложный. Она слишком вспыльчивая, эмоциональная и всегда быстро принимает решение.

С дядей Славой они познакомились, когда мама пришла к нему в головной офис с одной целью — скандалить! Уж не знаю, что стало причиной их разногласий, но могу предположить, что это как-то связано с маминой работой.

И в эту импульсивную и эксцентричную женщину имел неосторожность влюбиться крайне уравновешенный, спокойный и очень сдержанный дядя Слава. Он же Вячеслав Геннадьевич Горский. Он же основатель и владелец самой крупной строительной компании в нашем крае.

Дядя Слава мне сразу понравился. Красивый мужчина средних лет, под два метра ростом, всегда весёлый и без свойственных его положению понтов.

С первых минут знакомства мы нашли с ним общий язык. И я видела, с каким облегчением вздохнула мама. Уверена, если бы мы не поладили, она ни за что не согласилась выйти за него замуж.

Так вместо самой обычной среднеобразовательной школы я попала в частный элитный лицей. А вместо скромной двушки на окраине города — в огромный особняк в закрытом посёлке с большой, нет, неприлично большой придомовой территорией, где есть даже своё собственное озеро.

С Илюшей я познакомилась за несколько недель до свадьбы мамы и дяди Славы.

Будущий отчим организовал для нас увлекательную поездку на уикенд в другой город. Я тогда впервые летела на самолёте в столицу нашей большой страны. Москва — город, который я видела только на картинках в интернете, но всегда мечтала там побывать.

Илья Горский, сын дяди Славы, он показался мне прикольным и позитивным мальчишкой с очаровательно красивыми глазами, похожими на чёрные жемчужины из морской раковины, идеально подстриженными тёмными волосами и лучезарной улыбкой. Конечно же, я сразу влюбилась в него по уши, прямо в самолете. Весь полёт он смешил меня своими забавными историями из жизни, а ещё много рассказывал о школе, в которой я скоро буду учиться вместе с ним.

— У нас самый лучший частный лицей в городе. Если хочешь, я могу показать тебе фотографии, — предлагает Илья. Я соглашаюсь, потому что мне очень любопытно, хотя и немного грустно, расставаться со старыми школьными друзьями.

На снимках из телефона Ильи я вижу кирпичное трёхэтажное здание с башенкой и огромными часами по центру, больше напоминающее старинный замок в готическом стиле, чем школу. Во дворе ряды идеально подстриженных кустов и туй, вымощенные брусчаткой дорожки и роскошный фонтан во внутреннем дворе. А рядом небольшой лесопарк для прогулок в свободное от уроков время.

— Ничего себе. Больше похоже на Хогвартс, чем на школу в обычном южном городке, — удивляюсь я.

— Точно! У нас как-то раз была вечеринка в стиле «Гарри Поттера», — улыбается Илья.

— Мне уже не терпится увидеть всё своими глазами!

— Я тебя со всеми познакомлю! У нас очень дружный класс! — восклицает Илья.

В Москву мы прилетаем уже за полночь. Я с интересом разглядываю живописные улицы и архитектуру города сквозь стекло автомобиля. Водитель привозит нас в деловой район Москвы. Кажется, дядя Слава называл его Москва-Сити, где в небо вырастают высоченные здания.

— Сколько же здесь этажей? — бубню я себе под нос.

— Если не ошибаюсь, самое высокое здание здесь — девяносто пять этажей! А в Дубае здания ещё выше! Ты была там? — спрашивает Илья.

«Я и в Москве-то никогда не была, не то что в Дубае.» — думаю я, прикусив губу.

— Нет! Я никогда не была за границей. Ты, наверное, думаешь, что я из какой-нибудь деревни? — смущённо спрашиваю.

— Я тоже из деревни. Потому что наш город иногда называют «большая деревня», — смеётся Илья, а я зависаю на его красивой улыбке и не могу оторвать взгляд.

Мы останавливаемся в апартаментах, принадлежащих дяде Славе, которые находятся аж на шестьдесят пятом этаже, откуда открывается изумительный вид на столицу.

Отчим и мама устроили мне самый запоминающийся уикенд в моей жизни. Мы гуляли по городу, катались по Москва-реке на экскурсионном катере, где были только мы четвером. А ещё много смеялись и дурачились с Илей. От чего наши родители улыбались, глядя на нас двоих.

Но самым крутым в моей памяти остался парк развлечений для детей, похожий на Диснейленд по-русски. Из рассказов Ильи я поняла, что он здесь не впервые, но для меня это было что-то невероятное. Представляю, как я глупо выглядела со стороны, с вытаращенными глазами, разглядывая всё вокруг. Но если Илья и был удивлён, то виду не показал. В общении со мной он был очень дружелюбным и улыбчивым.

Так незаметно пролетели выходные в Москве. По правде говоря, перед знакомством с Ильёй я очень волновалась, как мы поладим. Но, к счастью, мы сдружились. Даже обменялись номерами, а позже переписывались и присылали друг другу смешные картинки. Я чувствовала себя на седьмом небе от счастья.

По возвращению в город мы с мамой вскоре переехали в дом дяди Славы. Особняк и правда весьма красивый. Видно, что создавали его с душой. К тому же всё выглядит очень и очень дорого. Всё здесь буквально пропитано роскошью.

Моя комната расположена на втором этаже, и пока мы идём по дому, я с интересом разглядываю предметы интерьера.

В таких особняках я никогда не бывала. Высокие потолки, гигантские витражные окна, различный редкий декор. И даже пахнет здесь как-то по-особенному. Да уж, масштабы поражают! Не говоря уже о том, что на входе я заметила охрану и несколько человек персонала, любезно встречающих нас. Очевидно, я не до конца понимала, насколько богат дядя Слава.

Моя комната в нашей старой квартире очень сильно отличалась от той, которую для меня приготовили в особняке. Просторная комната со стенами, выкрашенными в приятный оливковый цвет. Широкий деревянный подоконник с подушками, где можно читать или просто смотреть в окно холодными вечерами. Огромный стеллаж с книгами и стол для занятий. А еще большая двухместная кровать, предназначенная для меня одной. Очевидно, что мебель и элементы декора подбирались специально под меня.

Вдобавок теперь у меня будет собственная ванная комната и гардероб, в котором столько новой одежды. О таком я могла только мечтать. Всё выглядит так стильно, эстетично и дорого, что я едва ли смогу притронуться к этим вещам.

Осматриваю свою новую комнату и пока неспешно раскладываю свой скромный гардероб, привезенный с собой, краем глаза в окне замечаю то самое озеро, о котором рассказывала мама. Недолго думая, переодеваюсь и бегу скорее посмотреть на него вживую.

Спускаюсь по длинной лестнице, потом несколько коридоров, поворот направо, прямо, и вот я уже заблудилась. Чувствую приятный запах свежей выпечки смешанный с ароматом корицы. Очевидно, я забрела куда-то в район кухни. В дверях меня встречает приятная седовласая женщина небольшого роста.

— Здравствуй, малышка! Ты, наверное, Ксюша? Меня зовут Лаура Игоревна. Смотри, что у меня есть для тебя! Наш повар только что испёк свежие булочки, — приветливо улыбается она и протягивает мне корзину.

— Здравствуйте! Спасибо, — немного смущаюсь я с непривычки. До этого дня еду нам готовила мама или бабушка Тая. А здесь даже есть свой собственный повар. Я словно очутилась в королевском дворце.

С кухни я ухожу с ароматными булочками типа «Синнабон», только гораздо вкуснее. Не успевая пережевывать выпечку, несусь на всех парах по направлению к озеру. Какое же оно живописное даже издали.

Я ожидала увидеть что-то типа небольшого искусственного прудика. Но озеро просто огромное. Даже и подумать не могла, что создано оно человеком, а не природой.

Здесь я нахожу несколько уютных беседок, небольшой пирс, уходящий в воду, и зону кострища, между прочим, очень красиво оформленную, с гирляндой и стульями-кентукки. Вот бы прийти сюда вечером, когда фонари светятся. В воздухе чувствую запах хвои. Всё потому, что здесь высажено множество разнообразных хвойных деревьев.

Направляюсь на пирс, но резко останавливаюсь. К моему удивлению, я здесь не одна. Какой-то мальчишка сидит на пирсе, свесив ноги в воду.

Подхожу ближе и замираю, как вкопанная. Ноги становятся ватными, и холодок пробегает по спине. Не может быть! Не верю своим глазам! Я вижу Илью. Только волосы длиннее и взъерошенные. Глаза такие же тёмные, как у Илюши, но больше похожи на угли из костра,

а взгляд какой-то глубокий и задумчивый. Одежда у него тоже странная: неопрятная безразмерная толстовка серого цвета и брюки с дырками на коленях. Не потому, что так модно, а потому, что они старые.

Мальчик сидит боком и, видимо, не замечает моего присутствия. Поэтому самое время убраться подальше. Делаю один несмелый шаг назад и слышу, как ветка под ногами издаёт предательский треск. Он резко поворачивает голову в мою сторону, и мы оба зависаем. Ну точно копия Ильи, только взгляд у него какой-то недобрый. Кажется, я точно схожу с ума.

— Конопатая, пошла вон отсюда! Это моё озеро! — грубо кричит он. И голос такой же, как у Ильи. Mamочка, дорогая, что же происходит? Илья не говорил, что у него есть брат-близнец.

— Ты кто такой? Ты точно не Илюша, — дрожащим голосом мямлю я.

— Конечно, не Илюша! — дерзко отвечает мальчик.

— А кто же тогда? — спрашиваю я.

— Я дух умершего брата-близнеца Ильи, — мистически отвечает он. И что-то ещё говорит. Но я уже не слышу, потому что сломя голову бегу в сторону дома.

Глава 2

Данил Горский

Когда мне было одиннадцать лет, мой «заботливый» папаша решил снова жениться, предав мою покойную мать. Не прошло и двух лет после трагической смерти мамы, как батя привёл в дом новую женщину. Недолго он горевал!

За несколько недель до счастливого торжества его новая пассия Элла переезжает в наш особняк. В дом, на минуточку, который проектировала и создавала моя мать. Где она прожила столько лет, спала с отцом в одной постели, куда мы с братом-близнецом любили прибегать ночами. В то сокровенное место, где прошло наше беззаботное детство и закончилось в тот день, когда нас покинула моя любимая мама.

Авария произошла на зимней дороге. Мой брат Илья тогда лежал в кровати с простудой, а я так сильно не хотел оставаться дома, уговорив маму поехать в развлекательный центр недалеко от нашего элитного поселка. Несмотря на то, что в тот день сильно мело и видимость была плохая, мама согласилась, даже не взяв водителя, а села за руль сама. До торгового центра рукой подать. В тёплые дни мы часто ходили туда пешком. Но из-за гололёда мы ехали дольше обычного и уже практически добрались, не доехав метров сто.

Момент аварии я совсем не помню, но уже в больнице мне сообщили, что её больше нет. Я выжил, отделавшись легкими ссадинами и ушибами, а она нет. С тех самых пор мой мир рухнул. Я винил себя в смерти матери, да и все вокруг, наверное, тоже. Особенно отец. Казалось, в тот день я умер для него вместе с мамой. После трагедии мы с братом отделились, а батя и вовсе забыл о том, что у него всё ещё есть второй сын.

Новая жена папы — Тихонова Элла. Вульгарное имя, такое же вульгарное, как её наряды и всегда напомаженные яркие губы. Долго думал, кого же она мне так напоминает. Ну точно Малефисента, могущественная злая фея из популярного детского фильма.

Мало её, так она ещё и дочку притащила в наш дом. Но батя безумно счастлив. Он всегда мечтал о дочери. Сейчас пазл сложился. Наконец-таки получился идеальный союз. Только вот я никак не вписываюсь в их фальшивую семейку.

На выходных батя потащил их аж в Москву. Странно, что не за границу. Надо было сразу на острова лететь. Или в Европу. Наверняка эти две нищенки никогда такого в глаза не видели.

Я сразу же обозначил свою позицию: знакомиться с этими двумя я не собираюсь. Пусть без меня как-то играют в «счастливую семью». Устроил отцу скандал. Он, само собой, был вне себя от ярости, орал на меня, причитал, обещал лишить карманных денег и ещё много всего.

Признаться, таким злым я его ещё никогда не видел. Но мне было всё равно. Теперь они для меня предатели. И отец, и брат.

У бати и до появления Эллы не было на меня времени, а сейчас так совсем не осталось! Другое дело Илья, мой брат близнец, всегда послушный и идеальный во всём сынок, хорошо учится, никогда не перечит отцу. Лучшая версия! Потому я решил не портить их превосходный отдых своим угрюмым присутствием и остался в городе.

Мы с моей незаменимой няней Лаурой Игоревной провели замечательные выходные. Она, пожалуй, единственный человек в этом большом доме, который всегда меня поддерживает и понимает.

Батя хотел её уволить после смерти мамы, потому что мы с братом давно выросли и не нуждались в присмотре. А она слишком стара, чтобы выполнять другую серьёзную работу по дому. Но я не позволил. Поэтому Лаура Игоревна так и осталась жить с нами, продолжая готовить мне пирожки и вкуснейшую выпечку. Мама с Лаурой Игоревной всегда были очень близки. Сейчас она мне ближе всех.

Дочь Эллы и одновременно свою будущую сестрицу я ни разу не видел до их переезда. Но, по правде говоря, было очень интересно, на кого променял меня отец. И с кем я буду вынужден жить через стену в соседних комнатах. Вдобавок ко всему учиться в одном классе.

Поэтому я забираюсь в своё секретное место на мансардном этаже и втихаря наблюдаю в окно. Здесь моё любимое местечко в доме, откуда открывается прекрасный вид на входную зону двора и моё озеро. Устроившись поудобнее, я стал ждать их приезда.

Батя выходит из машины первый и весь светится от счастья. Соответственно, открывает дверь своей будущей женушке, помогает выйти ей и сестрице.

Мне даже приходится посмотреть в бинокль, чтобы получше рассмотреть девчонку. К моему удивлению, она оказалась совершенно обычная и совсем не похожая на свою красивую мать. Мелкая и тощая. Длинные пушистые волосы цвета пшеницы, может даже слегка рыжеватые. Глаза светло-голубые. Никогда таких не встречал. На щеках россыпь веснушек. Ничего особенного, такая мне по зубам. Посмотрим, как долго она здесь продержится!

Батя заботливо обнимает их за плечи и блаженно улыбается во все тридцать два идеальных винара. Какие же они все мерзкие! На пару с моим братцем, который такой же замороженный, как батя, лыбятся без остановки, а эти две хихикают им в ответ. Противно!

Отец собирался меня представить, слезно умолял ничего не исполнить сегодня. Черта с два им! Пошли они все! Быстро спрыгиваю с подоконника и в бешенстве убегаю на озеро.

Приземлившись на пирс, пытаюсь восстановить сбившееся от бега дыхание и дрожь в теле. Крепко сжимаю руки в кулаки, слегка постукивая по деревянному настилу. Понемногу успокаиваюсь. Здесь, на озере, мне всегда хорошо, потому что оно напоминает о маме. Кажется, как будто она вот-вот позовёт меня на обед, а потом мы всей семьёй будем играть в настольные игры или поедем все вместе гулять. Но ничего из этого больше не будет. Никогда!

Боковым зрением чувствую чьё-то присутствие. Это она, моя сводная сестрица. Застыла на месте и не двигается. Не понимает, кто я. Судя по всему, о моём существовании ей даже не посчитали нужным сообщить. Обидно. Очередной пинок в спину от самых родных людей. От этого злюсь ещё сильнее прежнего. Нужно как следует проучить её. Как она только посмела прийти на моё озеро?

— Я дух умершего брата-близнеца Ильи! Бугааааааа! — отвечаю я первое, что пришло в голову.

Видели бы вы её испуганные глазища! Они чуть из орбит не вылезли. Я и подумать не мог, что она поверит в эту детскую чушь. Вот же дура какая. С такой трусихой я на раз-два справлюсь! Смеюсь и иду в направлении дома следом за светловолосой девчонкой. Подняла же настроение мне эта конопатая мелочь! Так и буду её называть!

Когда захожу в особняк, всё семейство, конечно же, в сборе, включая батю. Собрались в гостиной и слушают несвязный рассказ девчонки. Столько внимания ей за один только день, сколько мне не было за два последних года после смерти мамы.

— Данил, подойди! — строго приказывает батя, сдвинув брови к переносице.

Ну всё, сейчас будет взбучка! Медленно двигаюсь в его сторону, всем своим видом показываю безразличие, спрятав руки в карманах порванных брюк, когда-то купленных мамой.

Конопатая стоит вся сжалась в комок и, вытаращив глаза, наблюдает за мной. Нехило я её припугнул! Тихонько ликую. Рядом с девчонкой стоит Элла. Её ярко накрашенные губы слегка искривились в отвратительной гримасе, а осуждающий взгляд направлен в мою сторону.

— Элла, Ксения, познакомьтесь, это мой второй сын Даниил! Он не очень общительный, но я хочу, чтобы вы попробовали подружиться, — лепечет батя.

— Как же, — сухо говорю я.

— Даниил, это Элла и её дочь Ксения, — продолжает отец, не обращая внимания на мои комментарии.

Представляет мне этих двух пигалиц, как будто мне есть до них дело. Может, ещё ручки им поцеловать?

— Наслышан, — отвечаю скупю.

— Здравствуй, Даня, — говорит Элла и расплывается в фальшивой улыбке.

— Он что, живой? — вдруг спрашивает пришибленная. И жмётся всем телом к своей матери.

— Нет, я зоооомби, — смеюсь я, не упуская возможности повеселиться. Изображаю зомби, поднимаю руки вперёд, направляясь в сторону конопатой.

— Не кривляйся, Данил! Сколько тебе лет? Уже не маленький, — повышает голос отец. Вижу, как он раздражается.

— Тогда прошу меня простить! Разрешите откланяться и удалиться в свою опочивальню, — говорю я с насмешкой. Присаживаюсь в реверансе, склонив голову, а затем разворачиваюсь, чтобы уйти прочь.

— Задержись, Данил, — нервно просит отец. Вообще-то он очень сдержанный человек. И, наверное, только я умею так сильно вывести его из себя. Останавливаюсь. Складываю руки на груди, всем своим видом демонстрируя своё отношение к Элле и как её там? Ксении!

— Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Велич... — не успеваю договорить.

— Замолчи! И не дерзи мне! Сейчас ты можешь пойти к себе и подумать над своим поведением, Данил! Но к ужину я жду тебя в столовой. И приведи себя в порядок, оденься прилично, ходишь как бездомная собака! Потом мы с тобой ещё поговорим наедине, — отвечает батя, повышая голос. Ну всё, опять будет долгая воспитательная беседа.

Направляюсь в свою комнату, но притормаживаю на лестнице, вслушиваясь в их дальнейший разговор. Батя тоже скрывается в дверях, оставив Эллу и её дочь одних.

— Мама, почему никто не сказал, что у Ильи есть брат-близнец? — спрашивает мелкая.

— Я не хотела, чтобы ты заранее волновалась! Понимаешь, Данил непростой ребёнок. Очень сложный и не принял наш союз со Славой.

— Но это же неправильно! Илья тоже ничего не рассказывал о нём! Я выглядела полной дурой, когда встретила его на озере.

— Не переживай, девочка моя! Просто будь с ним осторожнее!

— Ладно! Он какой-то агрессивный! Как волчонок!

Так проходит год совместного проживания в одном доме с Эллой Андреевной и Конопатой. Каким-то образом им удается очаровать моего отца и задержаться в особняке. Я рассчитывал закончить с ними гораздо быстрее. Но если бы дело было только в Конопатой. Её мамаша оказалась не так проста, как я думал.

После моих нескончаемых попыток выпроводить их из особняка, батя принимает решение не в мою пользу. Он отправляет меня в спортивный футбольный интернат. 1:0 в их пользу. И как я мог так облажаться?

По словам отца, спорт — это неотъемлемая часть нашей жизни. Наверное, поэтому с самого детства я посещал секцию по футболу. Однако никогда не мечтал профессионально заниматься спортом и тем более переехать жить в спортивный интернат.

Попасть туда не слишком легко. Скажу больше, для обычного человека практически нереально, даже если ты неплохо играешь в футбол. Но папины связи и бабло решают всё. Слишком сильно он хотел от меня избавиться.

Всё случилось после очередной моей выходки. Я и правда немного переборщил. Признаю свою ошибку! Закрыл Конопатую мелочь в школьной раздевалке. После уроков она занималась

в танцевальном классе. Подкараулив, когда все остальные уйдут, я запер раздевалку на ключ. Ещё и свет погасил для большего эффекта.

Честно говоря, я думал, педагог по танцам услышит её вопли и освободит. Но что-то пошло не так. И Конопушка провела там несколько часов, пока родители повсюду её искали. Я, само собой, был очень доволен собой. Но влетело мне по самое не хочу.

Несмотря на батино влияние и деньги, меня всё равно исключили из лицея. Он был вне себя от ярости. Хуже и придумать было нельзя.

После этого происшествия батя долго ломал голову, куда бы подальше меня отправить, рассматривая несколько вариантов: Первый Московский Кадетский корпус, Кронштадтский Морской Кадетский военный корпус в Санкт-Петербурге или футбольный интернат. Ни один из трёх вариантов не предвещал для меня ничего хорошего. Но, в отличие от интерната, остальные два были к тому же в других городах.

В любом случае, меня вышвырнули из родного дома, как ненужную вещь. И никто даже не поинтересовался, хочу ли я там учиться. Нужен ли мне футбол. Я был обижен. Чувствовал себя ненужным. И несмотря на то, что мне было уже двенадцать лет, точно маленький ребёнок я плакал в подушку, не в силах пережить такое предательство родного человека.

Брату, казалось, вообще было наплевать. Едва ли он заметил моё исчезновение из дома, потому что он слишком сильно сдружился с Конопатой. Ясно, кто здесь оказался лишний. Так что забудьте про всю эту ерунду, которую рассказывают про близнецов. Нет никакого тесного эмоционального контакта или какой-то сверхъестественной связи. Всё это чушь! Выдумки!

Так я оказался совсем один. Первый год был самый сложный. В интернате мне было некомфортно. Я был домашним и несамостоятельным ребёнком, не способным за себя постоять. Жалел себя, плакал и надеялся, что отец сжалится и заберёт меня домой. Но этого не произошло. И мне пришлось стать сильнее ради самого себя. Заработать авторитет среди таких же никому не нужных детей. А в интернате таких было больше половины. И лишь малая часть ребят действительно умели играть в футбол.

Я же мечтал совсем о другом. Любимое увлечение в то время было рисование. До отъезда в интернат я запирался на мансарде и часами рисовал всё, что придет в голову. Об этом, конечно же, никто и не догадывался. Разве кому-то было важно, какие у меня интересы. Я рос, можно сказать, сам по себе. Один в целом мире.

Пока я жил в интернате, безостановочно вынашивал планы моей мести. Не было ни дня, чтобы я не думал о Тихоновых. Представлял, как вернусь домой и вышвырну Конопатую и Эллу Андреевну из особняка.

Более того, я твёрдо решил: когда мне стукнет восемнадцать лет, обязательно брошу профессиональный спорт. Хотя в какой-то момент мне даже стало казаться, что я смогу добиться успехов в этом виде спорта, показывая хорошие результаты. Тренер всегда выделял меня среди других ребят и мотивировал продолжать обучение. Однако я хотел заниматься тем, что нравилось мне. А мне нравилось творчество.

Но для начала я должен был отомстить. В крайний год обучения в интернате я очень старался быть хорошим мальчиком: показывал хорошие результаты в учёбе, футболе и всё больше интересовался семейным бизнесом. И мои старания не прошли зря. У меня получилось пустить пыль в глаза отцу. Батя такой предсказуемый. В итоге в конце лета он предлагает мне вернуться домой и закончить одиннадцатый класс в моей старой школе.

Естественно, отец не собирался вырастить из меня профессионального футболиста. Единственное его желание — чтобы я и мой брат занимались семейным делом. Продолжали то, над чем так долго работал мой отец. А интернат был лишь поводом на время отправить меня куда подальше.

Но теперь я возвращаюсь в особняк и смогу осуществить свой жестокий план. Хотя, что именно я намереваюсь сделать, ещё не решил. Буду действовать по ситуации и импровизиро-

вать. Но уже незаметно для отца. Попросту, отправлю жизнь Конопатой и её мамаше так, чтобы они сами захотели покинуть особняк.

Глава 3

Данил Горский

Подъезжаю к воротам родного дома, а в горле комок застрял. До сих пор не могу поверить в своё возвращение. Пытаюсь вспомнить, сколько же я здесь не был. Последние полгода я практически не ночевал в особняке, проводя выходные с друзьями из интерната. Ночные клубы, красивые девушки, согласные на всё в первые полчаса знакомства, различные вечеринки — всё это стало таким привычным. Иногда оставался ночевать в апартаментах, подаренных мне отцом, видимо для того, чтобы поменьше мозолил глаза в особняке. А иногда после весёлой вечеринки засыпал у кого-то из друзей на квартире.

Родной дом встречает меня запахом вкуснейшей выпечки и радостными возгласами моей бабушки Лауры Игоревны. И отсутствием отца. Он, как всегда слишком занят на работе. А что до Эллы, то мне наплевать, где она. Брата и Конопатую в особняке я тоже не обнаружил. Наверняка, узнав о моём скором возвращении, Тихонова трусливо сбежала к своей бабушке, живущей неподалеку от нас. Я даже расстроился. Хотел бы я увидеть её удивлённую физиономию, когда зайду в дом.

В сущности, ничего не изменилось. Я, как и всегда, сам по себе. Один!

Лениво поднимаюсь в свою комнату. Сперва спальня кажется слишком чужой и безжизненной. Пустота проникает в мою одинокую душу, даже будучи в родном доме. Воспоминания из детства врываются без разрешения, заставляя меня вновь переживать свои детские обиды и переживания. Вздыхаю, взъерошив волосы, направляюсь в ванную, чтобы принять ледяной душ и привести себя в норму.

Одеваюсь как можно приличнее: бежевые брюки и белая, идеально выглаженная рубашка с эмблемой школы, галстук, под стать достойному наследнику своего отца. Для всех я теперь пай-мальчик. В этот раз я не допущу тех ошибок, которые допускал в детстве. Никаких больше скандалов, драк, многочасовых разговоров отца с директором, проблем с учёбой. Пусть все думают, что я изменился!

В школу я приезжаю с водителем, хотя уже давно отучился на права. Осталось только сдать экзамены по наступлению совершеннолетия через два месяца. Думаю, на день рождения батя подарит мне тачку.

Захожу в школу и сразу пытаюсь оценить ситуацию. Интерьер немного изменился. Наверняка, кто-то из родителей проспонсировал дорогостоящий ремонт, прикрывая отвязное поведение своего непослушного чада.

Не торопясь иду по коридору и тут же ловлю на себе томные взгляды девчонок. Одна, вторая, третья. Да сколько их здесь, симпотяшек. Расплываюсь в довольной улыбке чеширского кота. Год обещает быть весёлым и богатым на запоминающиеся события. Это вам не футбольный интернат, где только одни парни. Здесь просто целый рассадник красивых девиц.

Мой брат стоит в компании трёх привлекательных девушек. Одну из этих кукол я точно помню. Миронова Мирослава, длинноногая брюнетка в мини-юбке, огромные карие глаза и сногшибательная фигура с твёрдой троечкой. Звезда нашего класса. Воспоминания захватывают меня с головой. Помню, как она выступала на каждом мероприятии и празднике, проходившем в школе. Пела и участвовала в театральных спектаклях. Классная. Яркая девочка, которую невозможно забыть даже спустя шесть лет. Она всегда мне нравилась. Нужно обязательно позвать её куда-нибудь.

Подхожу к брату, чтобы поздороваться. Улыбаюсь Миге и ненадолго задерживаю взгляд в области её декольте. Она сияет улыбкой в ответ, оголяя свои идеально белые зубки.

Учеников в коридоре не особо много. В самом дальнем углу замечаю компанию задротов. Высокий здоровяк под два метра, кажется Троян Вова, главный ботаник нашего класса. Совсем не изменился с начальной школы, разве стал больше и толще. Рядом с ним Чернова Даша, ещё одна заучка-активистка и староста класса начиная с самой начальной школы. Среди них, конечно же, вижу Конопатую мелочь. Не удивительно! Лаура Игоревна говорила, что после выпускного она поступает в Московский Институт на факультет высшей математики. Умная, типа! Заучка, одним словом!

Я вернулся домой три дня назад, но с Конопатой ещё ни разу не пересекался. Сразу отмечаю, что одета она как-то стремно. Бежевые свободные брюки, светлая рубашка на выпуск дурацкого фасона, галстук в красно-синюю полоску — атрибут школьной формы. С батиными деньгами могла бы выглядеть получше. Хоть бы стилиста наняла, что ли.

С тех пор как я видел её последний раз, она немного изменилась. Волосы остригла до плеч. Теперь они уже не так пушатся, как раньше и выглядят вполне опрятно. Да и веснушек на лице у неё не так много, как мне казалось в детстве. Издалека их не видно вовсе. Фигура такая же несуразная: метр с кепкой, худые ноги и ни намёка на грудь. Да уж! Кому вообще она может понравиться? Разве что Трояну Вове, хотя даже он с открытым ртом смотрит в направлении другой девчонки.

Так я наблюдаю за одноклассниками какое-то время, пока не понимаю, что, кажется, нашел слабое место Конопатой. Знаете, что это? Точнее, кто. Мой любимый и неповторимый братец Илья. Она таким щенячьим взглядом смотрит в его сторону, что это просто невозможно не заметить. В детстве мне казалось, что они друг в друга влюблены. По всей видимости, у неё с тех пор ничего не изменилось. В отличие от Ильи, который даже не поворачивает голову в её сторону.

Она зачесывает волосы за ухо, покусывая пухлые губы. И всё ещё не сводит взгляд с Ильи. Глазею на Конопатую чуть больше, чем она того заслуживает, слишком много внимания. Мне любопытно, она делает вид, что не видит меня, или так сильно увлечена подглядыванием за моим братом, не замечая моего присутствия?

Тут же закипаю! Я за всё ей отомщу! За то, что отец вышвырнул меня из дома, променяв на неё. За испорченное детство в одиночестве и страданиях в тусклых стенах спортивного интерната. Конечно, я иногда приезжал на выходные домой, но отец был всё время занят на работе, ему было не до меня. А если выдавалась свободная минутка, он уделял время своему любимому семейству, куда я был не вхож.

Я часто гулял по городу в одиночестве, ходил в парк и на художественные выставки или просто рисовал. Я любил делать разные зарисовки зданий и людей, но о моих художественных способностях знала только Лаура Игоревна. Батю это совсем не обрадовало бы. Негоже для наследника огромной строительной компании заниматься мазней.

Наверное, Лаура Игоревна была единственная, кто не бросил меня в тот период. Заботилась и поддерживала, несмотря на мой непростой характер. Сейчас она постарела ещё больше, поседела и стала как будто даже ниже ростом. От этого мне становится не по себе. Но уволить её я не позволю. Эта милая и заботливая женщина заменила мне мать.

Пока я вспоминаю прошлое, все расходятся по классам.

Я тоже захожу в класс и сразу ищу взглядом объект моей ненависти. Разумеется, Конопатая мелочь сидит на первой парте напротив учительского стола и что-то увлеченно записывает в тетрадку розового цвета. Уффф! Меня всего передергивает от злости. Ненавижу! Ее милое личико и россыпь безобидных веснушек. С виду бедная овечка, а внутри самая настоящая дрянь. Именно она настроила отца и брата против меня! Она испортила моё детство, ворвавшись в нашу и без того нелегкую жизнь.

Недолго думая, направляюсь в её сторону и со всей дури плюхаюсь за школьную парту, нарочно задевая локтем. От этого шариковая ручка в руке Конопатой скользит по тетради, изображая длинную корявую линию.

— Совсем, что ли? — бубнит себе под нос.

— Привет, Тихонова! Воспитанные люди сначала здороваются! Всё-таки давно не виделись! Семья как-никак, — с сарказмом говорю я.

— Угу!

— Напомни, сколько прошло времени с нашей последней встречи на озере? Полгода? — спрашиваю я, пытаюсь вспомнить. Веселый получился вечерок.

— Не помню, — огрызается она, сжимая ручку в руке.

— Конопатая, ты от меня бегаешь? Как не приеду в особняк, тебя нет. Я уже начал подумывать, что ты свалила в закат, — ехидно спрашиваю. А сам не свожу с неё взгляд, рассматривая покрасневшее от злости лицо. Конопушки на месте. Вблизи я вижу, что меньше их тоже не стало.

— С чего бы? Думаешь, я боюсь тебя? — как-то не очень уверенно спрашивает она, продолжая что-то старательно записывать в тетрадь.

— Конечно, боишься! Когда я дома, тебя там нет, сейчас ты вся трясёшься от страха и не смотришь мне в глаза, старательно изображая, что не заметила меня в коридоре школы. Поправь, если я где-то ошибся!

— Ничего подобного! Просто нет никакого желания с тобой пересекаться, Данил!

— Что ты там пишешь? — изображаю заинтересованный вид, заглядываю в тетрадь, приближаясь к ней так, что оказываюсь очень близко к её лицу.

— Не твоё дело! И, кстати, место тоже здесь не твоё, — грубо отвечает она, до сих пор ни разу не взглянув мне в глаза.

Вот же идиотка! Краем глаза ощущаю, что надо мной кто-то нависает. Это ботаник Троян стоит рядом, жадно поедая булочку, крошки которой падают на мои чистенькие светлые брюки.

— Офигел? — недовольно интересуюсь.

— Это моё место, — монотонно говорит он, всё ещё прожевывая свою булку.

Зачем же столько жрать, если у тебя очевидные проблемы с весом?

— Уже нет! Ты же не против? — дерзко обращаюсь к Конопатой, посмеиваясь в руку.

— Я против, Горский! — вступает за неё Вова.

Конопушка тут же вскидывает руки ладошками вверх, поворачивается и наконец-то решается поднять глаза на меня. Смотрит в упор. Вижу, что злится. Ох, очень злится! Мое общество ей явно не в кайф. Зависаем на секунду в зрительном контакте. Какие всё таки у неё необычные глаза, даже не знаю с чем сравнить. В детстве они казались такими пустыми и неживыми, но сейчас я вижу в них столько жизни. Они больше похожи на нежные цветы — васильки.

Она первой выходит из ступора и принимается судорожно собирать свои вещи в рюкзак, такой же беспонтовый, как и вся её шмотка. Но пересечь не успевает, потому что в класс входит Грозный глаз Елизавета Петровна, завуч, учитель химии и по совместительству наш классный руководитель. Помню её ещё по начальной школе. Не раз она ловила меня за моими проделками и отводила в кабинет директора.

Конопатая медленно садится обратно на стул, всё ещё прижимая рюкзак к себе, как будто я его сейчас отниму и убегу вместе со всеми её бесценными конспектами. Смешная.

— 11 «А» тишина в классе! Вова, ты почему стоишь посреди класса? — стучит по столу рукой учитель. Класс тут же замолкает.

— Жду, когда Горский освободит моё место, — безэмоционально говорит ботаник.

— Присядь-ка на любое свободное место, пусть Даниил здесь остаётся, — говорит она, и Вова недовольно уходит в самый конец класса.

— У нас новый ученик! Наверное, вы все помните Даниила Горского? Он учился с вами до пятого класса!

— Алоха! — поднимаю руку в приветствии и оборачиваюсь в сторону Мирославы, слегка приподнимая уголки губ.

— Горский, молодец, что сел на первую парту. Так мне будет лучше тебя видно и слышно. Хочется верить, что ты изменился, Данил! Не подведи и не разочаруй отца вновь! Ребята, прошу любить и жаловать! Ну всё, убираем всё лишнее с парт, открываем тетради и записываем новую тему, — говорит Елизавета Петровна, отворачиваясь к доске.

— Елизавета Петровна, — тянет руку Конопатая и, не дожидаясь разрешения, обращается к ней.

— Что тебе, Тихонова? Уже не терпится к доске?

— Да, то есть нет! Можно мне пересесть?

— Это ещё почему? — удивляется Елизавета Петровна, приподнимая бровь, отчего её взгляд становится ещё более грозный.

— Я не хочу с ним сидеть за одной партой, — жалобно произносит Конопатая и с мольбой в глазах смотрит на учителя.

— Нельзя! Все свои разногласия выясняйте и оставляйте за пределами школы. К тому же вы живёте в одном доме. А у нас здесь химия! — твердо отвечает Елизавета Петровна и снова принимается что-то энергично писать на доске.

Тихонова с разочарованным видом медленно оседает на стул и зыркает на меня так, что на мгновение мне самому хочется пересесть в другое место.

— Да начнутся голодные игры, Конопушка, — шепчу ей так, чтобы слышали только мы двое. Получилось очень устрашающе. Вижу, что услышала, слегка вздрогнула и заёрзала на стуле. Зашуганная она стала. Чувствую, будет не сложно и уже предвкушаю свою сокрушающую победу.

Глава 4

Ксюша Тихонова

Каждое его слово отзывается внутри ненавистью. Я пытаюсь вспомнить хоть что-то хорошее в нём, но не могу. Все его поступки гнусные и подлые. Весь год, шесть лет назад, до отъезда в интернат, Данил отравлял мою жизнь. Практически каждый день он придумывал что-то новенькое. Издевался дома и в школе. Настраивал одноклассников против меня. Как-то даже весь класс устроил мне бойкот. По его указке ребята целый месяц игнорировали меня. Данил унижал и обижал, как только мог придумать.

Когда он вернулся в особняк пару дней назад, я гостила у бабушки Таи и сейчас вижу его впервые за последние полгода. Ещё бы столько же не видела!

Я заметила его сразу, как только он переступил порог школы. С улыбкой голодного кота он вышагивает по коридору, рассматривая здешних девчонок.

Стоит отметить, оделся он несвойственно своему привычному стилю. Вместо свободных тёмных худи с капюшоном и спортивных брюк на нём вполне приличный наряд. Ему даже идёт классическая одежда. Как говорят: «Подлецу всё к лицу». И куда делись его всегда длинные и лохматые волосы? Сейчас у него обычная стрижка, не сильно отличающаяся от причёски Ильи. Издалека их очень даже легко спутать.

Чёрт возьми! При виде Данила у меня кровь стынет в венах. Перевожу взгляд на Илью, и мне становится чуточку легче дышать.

Последняя встреча с Данилом закончилась не очень хорошо. Если не сказать больше. Мы, как всегда, поругались! Само собой, родители не в курсе. Но он просто самый настоящий придурок.

Почему-то Данил считает меня виноватой во всех его бедах. В том, что его отправили в футбольный интернат, и даже в том, что дядя Слава был с ним всегда строг. К плохим отношениям с братом, оказывается, тоже причастна я. Несмотря на то, что он сам никогда не стремился сблизиться с Ильёй.

Но на самом деле он всё заслужил своим поведением: плохая успеваемость в лицее, постоянные выходки и драки, издевательства надо мной. Он даже с моей мамой пытался тягаться, но не его поля ягода. С ней так не получится! Данил слишком долго и нудно провоцировал дядю Славу на такое решение, которое, уверена, далось ему с трудом.

А с каким презрением он смотрит в мою сторону! Как будто я самый заклятый враг. Поэтому, как только он возвращался домой на выходные, я старалась избегать его или ещё лучше, убраться из дома к бабушке, которая живет в соседнем районе от нас.

Последняя наша встреча состоялась около полугода назад. Конфликт случился поздним вечером в воскресенье. Обычно в это время Данил уже сваливал в интернат, и я спокойно могла вернуться в особняк, не боясь столкнуться с ним лицом к лицу.

В тот день стояла прекрасная погода. Первый месяц весны подходил к концу, приближая тёплые деньки. Неожиданно потеплело, и, не успев даже скинуть рюкзак, я с нетерпением неслась к озеру. В воздухе чувствовался запах весны, щебетали птички и распускались цветы на деревьях. Моё любимое время года, когда всё вокруг словно оживает!

В голове сразу всплывают воспоминания из прошлого. Наши с Ильёй незабываемые вечера у костра, просмотр фильмов в летнем кинотеатре. С грустью вспоминаю, как два года назад Илюша чуть было не поцеловал меня. Тогда нам помешал внезапно приехавший в пятницу вечером Данил. Обычно он приезжал в субботу с утра, а тут припёрся на озеро вместе с Хучем, его старым псом, таким же лохматым и неотесанным, как он сам. Пёс принялся лаять

и радостно бегать вокруг нас, облизывая ноги. Разумеется, никакого поцелуя не состоялось. Ни тогда, ни когда-либо ещё! После того дня наши отношения с Илюшей изменились. И он стал отдаляться от меня.

Наверное, я слишком наивная, что до сих пор мечтаю осуществить свой первый поцелуй именно с Ильёй. В моём возрасте девчонки уже о других вещах грезят, а я всё воображаю, хоть бы раз дотронуться до его губ.

Из сладостных размышлений меня вырывает знакомый голос. Такой похожий на Илью, но одновременно такой гадкий.

— Ты так и не поняла, что озеро только моё? — спрашивает Чудовище. Хотя голоса у них и одинаковые, но этого прикурка я не перепутаю с Илюшей никогда.

— С чего бы? — отвечаю я. Стараюсь сделать это как можно жёстче, хотя внутри уже ощущаю лёгкую дрожь. Вот так всегда реагирует моё тело, когда он находится где-то неподалеку. Но я выросла и сейчас уже могу показать ему зубы.

— С того, что моя мама придумала и спроектировала озеро для меня. Когда я был маленький, то... — не успевает он договорить, я тут же перебиваю.

— С чего ты взял, что мне интересно слушать эту ерунду? — неожиданно даже для себя самой выдаю я.

Данил сначала замолкает, опешив от моей наглости, а затем его глаза наполняются злобой. Он сжимает челюсти и прищуривается. На самом деле с ним я веду себя по-другому. Обычно я стараюсь избегать его, как только вижу на горизонте, сразу же меняю направление для того, чтобы не пересекаться лишний раз. С детства сделала вывод, что все наши взаимоотношения сводятся к конфликту или драке. Потому спустя время я бросила попытки подружиться с этим гадким и неприятным мальчишкой.

В этот раз нужно было поступить также. Но я так скучала по этому чудесному месту. Зимой здесь слишком сыро и грязно. Я практически не бывала на озере.

— Идиотка! — недолго длилось его молчание.

— Всегда хотела спросить: ты не пробовал лечиться, Данил? Тебе нужно что-то делать со своим неконтролируемым гневом! Может быть, вместо интерната теперь ты свалишь в лечебницу для душевнобольных? Тебе пойдет на пользу. Возможно, с людьми научишься общаться. Того гляди, даже потянутся к тебе!

— Замолчи, — слишком грубо просит Данил, сжимая кулаки.

— Никогда не задумывался, что твоё поведение отталкивает всех вокруг, включая твоего брата и отца? В результате ты останешься совсем один! Так и будет, запомни мои слова, — продолжаю я.

— Закрой рот! Иначе пожалеешь, — злобно говорит Данил.

— Назови мне хоть одного человека, кому ты дорог! Мм, — продолжаю свою яростную речь, а сама не верю, что я стала настолько смелой. Он же уничтожит меня и глазом не моргнет.

— Ну ты и тварь, Ксюша! — резко повышает голос. Затем встает с шезлонга и быстро направляется в мою сторону. Я застываю на месте, словно мелкая мышь при виде голодного кота. Попробовать убежать? Оглядываюсь назад, оценивая перспективы моего побега. Не успею! Поэтому тихонько пачусь назад, наблюдая, как быстро сокращается расстояние между нами.

Данил грубо хватается меня за ворот куртки и тянет на пирс. В голове возникают устрашающие картинки, как прямо сейчас он скинет меня в воду. Она наверняка ледяная в это время года. Пытаюсь сопротивляться, что, признаться, удаётся мне с трудом. Когда он только успел стать таким высоким и сильным? А я, кажется, не выросла ни на сантиметр.

Трепыхаюсь в разные стороны, пытаюсь освободиться из его мертвой хватки. Бью в живот. У него там кирпичи, что ли? Наношу удары по ногам, куда получается дотянуться. Тем временем край пирса всё ближе, и теперь мне действительно страшно.

Неужели он способен так поступить? Прикидываю варианты, что меня ждёт в воде и какая здесь глубина? Пловец из меня так себе. Учитывая огромный рюкзак на спине, я очень быстро пойду ко дну.

Цепляюсь за него что есть сил. И в какой-то момент мы оба летим в воду. Действительно, она ледяная. Никогда не думала, что буду рада быть рядом с Данилом. Но пока я держусь за него, у меня есть шанс на спасение.

Чувствую, как моя одежда моментально становится мокрой. Всё тело до самых костей пробирает холод. Страх охватывает в ту секунду, когда я понимаю, что Данил больше не держит меня. Тяжёлая обувь и рюкзак с вещами за спиной очень быстро тянут ко дну, которого я не чувствую.

Он всё-таки это сделал! Пытаюсь плыть, но ничего не выходит. Барахтаясь на одном месте, краем глаза вижу его фигуру, удаляющуюся от меня в воде. Теперь паника охватывает, стараюсь набрать как можно больше воздуха в легкие и ухажу под воду. Не могу закричать. Не зря говорят, будто человек тонет тихо. Под водой темно и страшно. Я снова думаю о том, какая она холодная, смирившись со своей судьбой.

В этот момент я вдруг ощущаю, как чья-то рука хватается меня. В голове рождаются романтические картинки, как будто Илья спасает моё тонущее тело. Вытаскивает на руках из воды, согревая своим жарким поцелуем. Какой же абсурд, я практически утонула, а мои мысли крутятся вокруг Ильи.

Наконец-то я могу сделать вдох. Кашляю, стараюсь двигать руками. Теперь я могу видеть, что это Данил небрежно тащит меня на берег. Как только я начинаю чувствовать дно, он отпускает меня и, не сказав ни слова, уходит с пляжа.

Я же вся мокрая, не чувствуя ног от холода, пытаюсь идти в сторону дома. Волосы прилипли к лицу, а слёзы смешались с водой из озера. Как он мог? Я, конечно, знала, какое он чудовище, но неужели настолько... Разумеется, после такой прогулки я старалась максимально избегать общества Данила и не попадаться ему на глаза.

Не иначе как теперь он вернулся, чтобы отравлять мою жизнь. Когда закончится урок, попрошу Елизавету Петровну нас рассадить. Желательно в разные концы класса, чтобы даже боковым зрением не видеть его.

Вечером всё-таки приходится сесть с Чудовищем за один стол. Прошло уже три дня, как он вернулся, а родители только сейчас решили устроить ужин по случаю приезда Данила. Неужели меня ждали?

Все вокруг суетятся, стол забит разнообразными пищевыми изысками. Лаура Игоревна по традиции испекла его любимый вишневый пирог. А мама убедила меня надеть миленькое платье. Но я даже и рада, что нашелся повод нарядиться. Пусть Илья увидит меня красивой. К тому же, если верить маме, мне очень идет васильковый цвет.

Честно говоря, решение о возвращении Чудовища в особняк было неожиданным для всех. И с чего это вдруг дядя Слава стал доверять Данилу? На первый взгляд он действительно изменился. Больше не грубит окружающим, тактичен с моей мамой, сдержан и постоянно говорит про бизнес отчима. Наверное, именно этим он и подкупил дядю Славу. Но я-то знаю, кто Данил на самом деле! Возможно, даже лучше всех остальных. И никогда не поверю в его неожиданные изменения. Все его перевоплощения только внешние! А внутри он всё такой же придурок.

Близнецы сидят напротив меня, и я подмечаю, что сейчас Данил и Илья стали похожи еще больше. Копии друг друга. Если раньше Данил носил длинные лохматые волосы и в основном спортивную одежду, то сейчас он стал больше похож на нормального человека.

Ужин проходит на удивление спокойно. Я немного нервничаю. Наверное, это из-за того, что Илья рядом, такой красивый, что даже кусок в рот не лезет.

Не так часто мы собираемся за ужином всей семьей. Отчим и мама обычно в разъездах по работе или на отдыхе. У Илюши давно свой круг общения. Ну а я свои вечера провожу за учебниками или в компании Дашки Черновой.

На Данила стараюсь вообще не смотреть. При всём моём уважении к дяде Славе, общаться с Данилом как ни в чём не бывало я вряд ли смогу. Да и не хочу!

— Элла Андреевна! Передать вам хлеб? — вежливо спрашивает Данил у мамы, замечая, как она тянется в сторону корзины.

— Спасибо, Данечка!

— Кхе, кхе, — давлюсь я. Такой вежливый, аж противно!

— Тебе постучать по спине, Ко... Ксения? — заботливо тянет он.

— Н-е-е-т, Даниил, — почти рычу я. Ещё не хватало, чтобы он дотрагивался до меня.

— Даниил, у меня возникла потрясающая идея. Через две недели мы с Эллой летим в столицу. Но это будет не простая поездка, а скорее деловая. Хочу, чтобы ты поехал с нами. Я бы мог представить партнерам своего второго сына, заодно потихоньку будешь втягиваться в рабочий процесс, — вещает воодушевленный дядя Слава. Судя по всему, он очень доволен стремлениями сына.

— А Илья? — спокойно интересуется Данил. Если он и имеет что-то против слов отца, то совсем не показывает этого.

— Илья остаётся дома! Он уже много раз присутствовал на подобных мероприятиях.

— Окей! Поеду, — вот так сразу соглашается Данил.

— Познакомлю тебя со Смирновым. Его дочка Женя учится в одном классе с вами.

У меня медленно начинает кружиться голова при мысли, что в доме останемся только мы. Я и Илюша. Одни. На моём лице появляется легкая улыбка в предвкушении чего-то прекрасного. Представляю, как я сейчас глупо выгляжу со стороны.

Плюс ко всему прочему, Женя Смирнова тоже летит в Москву. А это означает, что её не будет в школе. Целая неделя без королевы класса. И что они все в ней нашли? Илья и мой друг Вова Троян. Второй так совсем свихнулся на ней. Влюблён в Женю с первого класса. Несомненно, она яркая и красивая девочка. Но в целом ничего сверхъестественного в ней нет. Классическая красотка, надменная и высокомерная, тянущая на себя всё внимание. Собрала вокруг полкласса и командует всеми как хочет, дергая за веревочки, словно марионетками.

Глава 5

Данил Горский

Отец снизошёл до того, чтобы взять меня на какой-то там деловой форум в Москве. Где будет много важных-бумажных дядек с полными карманами бабла. Потенциальные партнеры и клиенты отца. Он открывает филиалы компании в Москве и Санкт-Петербурге. Наверняка, это будет очень важная поездка.

Честно говоря, мне нет никакого дела до семейного бизнеса. Но ради своих целей я, конечно же, покладисто киваю головой и соглашаюсь на любое предложение отца.

Пока я обдумываю плюсы этой поездки, слышу что-то про Смирнову Женю. Так, так! Значит, она и её семья тоже там будут. Тут же замечаю печальные глазки братца, который, очевидно, по уши влюблён в первую красотку класса. Но, к моему удивлению, Илья даже не спорит с отцом по поводу своего отсутствия на мероприятии. Ещё бы! Перечить отцу не в его стиле. Вечно послушный сыночек Илюша.

Однако теперь мой выход. Батя хочет видеть там только меня. Ух ты! Мне даже немного льстит это. Не припоминаю, чтобы отец проявлял ко мне столько внимания и доверия.

Перевожу взгляд с разочарованного брата на Конопатую. Она же, напротив, улыбается своей блаженной улыбкой. Смотрите-ка, уже растаяла и растеклась бесформенной лужицей. Тихонько ухмыляюсь, чтобы никто не заметил.

Я так сильно был увлечен своими планами мести, что как-то упустил тот момент, что Тихонова и Илья теперь практически не общаются. Интересно, как давно это произошло и что стало причиной? Может быть, между ними что-то было? Хотя вряд ли такое возможно. Она такая стрёмная, едва ли мой брат повёлся бы на кожу и кости.

В эту секунду мне на ум приходит гениальная идея! Внутри все мои демоны тут же начинают танцевать зажигательную джигу. Я делаю вид, что слушаю отца, кивая головой, в то время, как продумываю свой великолепный план. Если всё получится так, как мне представилось в голове, то я навсегда смогу избавиться от Конопатой.

После ужина я в приподнятом настроении направляюсь в комнату к брату. Надо сказать, ему я тоже смог пустить пыль в глаза. В последнее время мы общаемся немного больше обычного. Не сказать, что стали близки, но братские отношения явно налаживаются. С растерянным видом вхожу к нему в спальню.

— Могу зайти?

— Да! По делу или просто так? — спрашивает Илюха.

— По делу! Брат, мне нужна твоя помощь, — умоляю я, изображая отчаянный вид.

— Говори, — равнодушно отвечает он, откладывая телефон в сторону. Видимо, расстроен, что не летит в Москву, где будет Женя Смирнова.

— Выручай! Ты же знаешь, я полный профан в этих батиных делах. Бизнес и всё такое для меня тёмный лес. Совершенно не имею представления, что нужно говорить на таких собраниях и как себя вести. Я очкую подвести отца. Опозорить его перед партнерами. А он только начал мне доверять. Понимаешь? — продолжаю я свой слезливый спектакль.

— И чем я могу тебе помочь? Отец же сказал, я не еду с вами! Это твой звездный час, Данил! Дерзай! — с грустью в голосе произносит Илья.

— Ты поедешь вместо меня. Но так, чтобы никто не знал! Мы поменяемся местами, — вываливаю я свою фикс идею, расставляя руки в стороны. — Совсем, как в кино!

— Да ты гонишь! — удивляется Илья. Ну вот, теперь ещё уговаривать его нужно.

— Сам подумай, причёски у нас сейчас похожи. Ни у кого сомнений не возникнет! Мы же близнецы, Илюх! Отец нас часто путает! Поменяемся вещами, мобилами и всё такое, — продолжаю с воодушевлением я.

— Ну, а мне что с этого? Если папа узнает, он шкуру снимет с нас обоих! И не важно, кто всё это придумал!

— А тебе достанется главный приз — Женечка Смирнова, — говорю я с ехидной улыбкой.

Илья замолкает, глядя на меня. Неужели я промахнулся? Уже начинаю сомневаться.

— Как ты понял?

— Да, это было не сложно! Ты же не отлипаешь от неё, — смеюсь в ответ.

— Женя будет думать, что я это ты.

— Можешь раскрыть ей нашу маленькую тайну! Не думаю, что она проболтается кому-то. Так она сразу поймёт, что ты там ради неё. Заработаешь себе баллов и мне поможешь, — подмигиваю ему одним глазом.

— Идёт! Согласен!

Страйк! Я выдыхаю. Сказать честно, я сомневался, что он согласится на эту авантюру. Но мой братец не так-то прост. Всё складывается лучше не придумаешь.

Бегу по коридору в полном восторге от себя самого. Как ребенок, получивший долгожданную игрушку, разве что не скачу от радости вприпрыжку. Уже прокручиваю в голове свой триумф. Ммм. Держись, Конопатая! Я такое для тебя придумал. Теперь ты точно за всё ответишь!

Время до отъезда семейства тянется бесконечно долго. Около недели я буду прикидываться Ильёй. Не могу дождаться, когда мы останемся в особняке одни. Я и Тихонова. От этого ещё больше достаю Конопатую мелочь, но так, по-тихому, чтобы никто из домашних не заметил.

На уроке физкультуры все девушки выглядят очень сексуально. Кто в обтягивающих леггинсах, кто в коротеньких соблазнительных шортиках. Даже не знаю, кого из них выбрать. Глаза разбегаются в разные стороны. Они все ко мне подкатывают.

Вот, например, Мирослава. Ммм, я на секунду зависаю на уровне её круглых ягодиц. Какая девчонка! Интересно, она тоже будет в Москве? Может быть, я зря затеял эту игру? Мог бы весело провести время в компании красивой брюнетки. Вместо этого остаюсь в городе с Конопатой мелочью. Но нет! Пока я не отомщу ей, я не успокоюсь! Хочу, чтобы она страдала также сильно, как страдал я в детстве. Брошенный всеми, несчастный ребенок. Ведь именно из-за неё батя отправил меня в интернат.

Передо мной резко появляется Конопатая. Фу, блин!

— Что ты здесь стоишь посреди зала, Данил? — лепечет она и смотрит куда-то в область моего плеча. Похоже, боится смотреть мне в глаза. Трусиха.

— Тебя, что ли, надо спрашивать, где стоять? — отвечаю я, слегка приподнимая уголки губ. Встала и загродила своими костями прекрасный вид на Мирину попу.

— Сейчас у всех ребят разминка. Мальчики отдельно разминаются. Там, — тычет своим пальцем в сторону пацанов. Что я там забыл?

— Может, я с девочками хочу разминаться, — мило говорю я и улыбаюсь.

Вылупилась на меня своими бесцветными глазами и молчит.

— Ты подумала, что под девочками я подразумеваю тебя? — начинаю дико ржать, хватаясь за живот. Вот умора! Смотрю на неё и вижу, как щёки становятся розовыми, а глаза наполняются слезами. Совсем не изменилась с детства. Блин, если она от таких вещей плачет, что же будет после того, что я ей приготовил? Мне даже немного её жаль!

Глава 6

Ксюша Тихонова

— Ксюшка, как ты после возвращения брата? — интересуется Вова.

— Он мне не брат, ты же знаешь, — грубо отвечаю я, хотя Вова совсем не заслужил этого. Но любое упоминание о Чудовище вызывает во мне бурю отрицательных эмоций и раздражение.

— Не злись!

— Представляете, отчим считает, что он изменился!

— А ты в это веришь? — спрашивает Вова, который в детстве, как и я, натерпелся.

Даня издевался не только надо мной. В начальной школе Вова Троян был ещё больше в объемах. Данил прозвал Вову «толстощёким». Прозвище так запросто прижилось, что до сих пор его так и называют. Вова расстраивается, хотя никогда не говорит об этом, и даже записался в тренажерный зал.

Сейчас, конечно, его уже никто не трогает, опасаясь ответной реакции. Мне кажется, мальчики из нашего класса даже немного побаиваются Вову. С возрастом он стал такой высокий и мощный, к тому же занимался дзюдо.

— Определённо нет! Он стал ещё злее, — подмечаю я.

— Он тебя обижает?

— Нет, — вру я. Знаю, что Вова захочет поговорить с ним, заступиться. А я не хочу, чтобы у него были проблемы из-за меня.

— Ребят, чего вы здесь стоите? Пойдемте скорее, забьём столик в столовой! Наш уже заняли, — подбегает к нам Дашка Чернова.

— Да, мы туда и шли, — растерянно говорю я.

— Тогда идите быстрее! Там уже Данил со своей компашкой занял все самые хорошие места! Я пыталась занять, но он просто взял и скинул мои вещи на пол, — с досадой говорит Даша.

— Да какая компашка? У него здесь нет друзей! И не только здесь, — подмечаю я.

Но как только мы заходим в столовую, я беру свои слова обратно. Этот придурок, окруженный, наверное, всеми девочками нашего класса, что-то увлечённо вещает им. Или вешает! Лапшу на уши, например. Сейчас он мог бы соперничать с главным бабником нашего класса Ромой Стоцким. Только Рома умеет собрать вокруг себя такое количество девочек.

Илья девчонкам столько внимания никогда не уделяет. Исключение — Женечка Смирнова. Возможно, поэтому они решили прилипнуть к его жалкой копии.

Откровенно говоря, внешностью близнецов Бог не обделил. Что ни говори, оба брата красивые, высокие, спортивное телосложение и обаятельная улыбка. Сколько себя помню, Илья играет в школьной команде по баскетболу, а Данил профессиональный футболист. Дядя Слава обмолвился, что ему предлагали место в топовой футбольной команде играющей в премьер-лиге. Однако Данил отказался в пользу отцовского бизнеса.

Проходим мимо курятника. Ловлю на себе Данин взгляд, в этот момент он встаёт с подносом в руках, направляясь в мою сторону. И вот я уже чувствую на себе остатки еды. Кетчуп медленно стекает по моей одежде, а белоснежная рубашка безнадежно испорчена. Одноклассницы тут же взрываются диким хохотом на всю столовую. Какое шоу! Можно похлопать ему за такое зрелищное представление!

— Горский, ты ничуть не изменился, — комментирует происходящее Рома Стоцкий и тоже ржёт.

— Блин, Тихонова, я не нарочно, клянусь, — говорит Данил, вытягивает губы в трубочку и при этом смеётся мне в лицо.

— Ты совсем ненормальный, Данил? — мне становится так обидно, но я больше не буду плакать при нём, как тогда, на уроке физкультуры.

— Говорю же, случайно! Извини! Хочешь, снимай блузку, я постираю, — издевательски продолжает он, прикладывая руку к сердцу.

Смотрю в его дьявольски чёрные глаза. Ну разве можно быть таким чудовищем? Делаю глубокий вдох, медленно втягивая отравленный воздух. Что, если я прямо сейчас накинусь на него и выпарапаю его наглые глаза?

— Ну, давай, Конопатая! Не стесняйся, всё равно там не на что смотреть, — с насмешкой говорит он, пока я прокручиваю в голове все варианты расправы над ним.

Что я ему сделала плохого, чтобы так открыто перед всей школой насмеяться надо мной?

Вот же урод! Не в силах себя сдерживать, хватаю со стола чей-то недопитый стаканчик с кофе и выливаю прямо на его беленькую рубашку. К моему удивлению, он всё ещё продолжает язвительно смеяться. Расстёгивает пуговицы на рубашке, тем самым обнажая свой идеальный пресс для того, чтобы все девочки могли полюбоваться его кубиками. Тут же к нему подбегает Миронова, обтирая широкую грудь салфетками. Затем в компании нескольких девчонок он вальяжно покидает столовую. Замечательно! И опять он выиграл, выставив меня полной дурой перед всеми.

Чтобы хоть немного отвлечься от злости к Данилу, иду после уроков в спортзал. Сегодня нет тренировки по хореографии, но я хочу чуть-чуть потренироваться. И возможно, у меня получится забыть о том, что Данил вернулся в школу, в особняк и в мою спокойную жизнь.

Глава 7

Данил Горский

Денёк сегодня выдался на славу. Целый день я потешаюсь над Конопатой, получая от этого максимальное удовольствие. И, судя по всему, пора остановиться. Мне не двенадцать лет, и мы давно выросли. Есть много других способов, с помощью которых можно сделать больно этой слабой девчонке.

Уроки закончились, и я уже собираюсь ехать домой, но краем глаза замечаю её. Тихонова симинит своими тощими ножками в сторону спортзала. Мне становится интересно, что она там забыла. Медленно, чтобы она не заметила, следую за ней.

Тихонова сворачивает в направлении женской раздевалки. В голове мелькает мысль: «Может быть, опять закрыть её там? Пусть посидит часок, другой!». Смеюсь, но поступить так не могу! Иначе сразу потеряю доверие отца. Я и так на сегодня перегнул палку. Стоит ей только раз настучать батю, и я пропал. Обратно в интернат, конечно же, не отправит, но карманных денег точно лишит до конца моих дней.

Заинтригованно двигаюсь в сторону зала и, не включая свет, устраиваюсь на татами, в самом дальнем углу.

Через какое-то время появляется Конопатая мелочь. Включает свет в зале, но не везде, лишь в правой стороне зала. Я же остаюсь в полумраке, и, очевидно, она меня не замечает. Замираю в ожидании. Не свожу с неё взгляд. Любопытно, что она задумала?

Подключает телефон к колонке через блютуз и что-то клацает в своём смартфоне. Начинает играть инструментальная музыка. Знакомая мелодия из какого-то фильма или сериала, точно не вспомню, но исполнитель мне знаком.

На ней свободные брюки и футболка оверсайз — то, в чём она была на уроке физкультуры. Только теперь брюки закатаны до колен, а футболка подвязана выше пояса в пучок, оголяя узкую полоску плоского животика. Не такая уж она и тощая!

Неторопливо двигается к центру зала, наклоняя тонкую шею в разные стороны. Снимает кроссовки, отбрасывая их в сторону. Медленно стягивает резинку с волос и надевает её на тонкое запястье руки. Наблюдаю, как она прикрывает глаза и откидывает голову назад, делая полукруг. И неожиданно для меня начинает плавно двигаться в такт музыки.

Я словно парализованный, не могу пошевелиться, в шоке от того, что она вытворяет. Как-то совсем забыл, что Тихонова танцует. Но это уже не похоже на те детские танцульки, которые я наблюдал в пятом классе, подглядывая за ней. Сейчас я вижу чувственный, эмоциональный и взрослый танец. Уверенные, отточенные движения. Колесо на одной руке, шаг вправо, влево, затем колесо назад, прыжок в воздухе, двигает бедрами. Импровизирует. Шагает снова назад и падает на пол, извиваясь всем телом, словно змея. Садится в шпагат. Отмечаю, что у неё отличная растяжка. А затем серия прыжков. И тут у меня окончательно захватывает дух. Я замер и перестал моргать, погрузившись в танец. В сочетании с пронзительными звуками скрипки выглядит впечатляюще.

Сейчас она другая, свободная и раскрепощенная. Совершенно не похожа на ту забитую девочку, которую я наблюдаю последние несколько дней. Никаких тебе опущенных ресниц, розовых щёк и смущенных взглядов.

Вот, значит, какая ты на самом деле Ксюша Тихонова.

Пытаюсь вспомнить, как называется этот стиль танца. Такое длинное слово, язык можно сломать. Контемпорари, кажется. И как такая тоненькая девчонка может выполнять такие сложные силовые элементы? Я вздрагиваю на каждом из них, слегка привстав с места. И даже забыл, что нужно дышать. Да уж, сегодня ей удалось меня удивить!

Делаю глубокий вдох. У меня всё-таки получается протолкнуть в лёгкие немного кислорода. Встаю с татами, направляясь к ней.

— Bravo! Мне очень понравилось, Конопушка! — не сдерживаюсь, аплодирую ей.

Тихонова пугается, увидев меня. Безмолвно собирает свои вещи с пола и спешно покидает зал. Как всегда, трусливо убегает от меня.

Глава 8

Ксюша Тихонова

Мой план под названием «не сталкиваться с Данилом» провалился с треском. Потому что он постоянно где-то рядом. Иногда мне кажется, он специально преследует меня. К тому же Елизавета Петровна отказалась нас пересаживать, и теперь я вынуждена делить с ним одну парту. Даня не упускает возможности поглумиться надо мной, критикуя мою внешность и одежду, или просто без причины смеётся с меня.

— Тихонова, задержись, пожалуйста, — обращается ко мне классная Елизавета Петровна.

Лениво плетусь к учительскому столу, пока учащиеся покидают класс. Это даже хорошо, не придётся сталкиваться с Данилом.

— Я бы хотела, чтобы ты задержалась после уроков!

— Хорошо, — соглашаюсь и вопросительно смотрю на неё. — Зачем?

— Я обратила внимания, что у Горского Данила есть пробелы по химии. Позанимаешься с ним, объяснишь последние несколько тем. К тому же научно-исследовательскую работу вы напишите в паре, — продолжает она. А у меня округляются глаза до неестественных размеров.

— Елизавета Петровна, я не смогу! С кем угодно, только не с Данилом, — прошу её.

— Почему же?

— Мы с Даней не ладим!

— Вот и поладите как раз! Тебе тоже не помешают дополнительные занятия. Олимпиада на носу. Только так кажется, что февраль ещё не скоро! Но если ты хочешь занять первое место, нужно основательно подготовиться. Ксения, ты представляешь наш лицей!

— Попросите кого-нибудь другого, может быть, Дашу, — уже практически умоляю я.

— Вот ещё! Не спорь со мной! Отказ не принимаю. Ты самая лучшая ученица в классе, — говорит неумолимая Елизавета Петровна. Нет никаких сомнений, что отвертеться я уже не смогу.

После уроков нерешительно плетусь в кабинет химии, заранее выбирая самый длинный путь до кабинета. Плутаю по школьным коридорам. Вдруг Даня вовсе не придёт и мне не придется с ним заниматься. Пытаюсь хоть немного себя успокоить, делая несколько медленных вдохов и выдохов. Одно дело жить в соседних комнатах, сидеть за одной партой, другое общаться с ним.

Выруливаю из-за угла и сразу же вписываюсь в широкую грудь Горского, ударяясь лбом о его подбородок. Данил непроизвольно кладёт руку мне на плечо, слегка сжимая его. Чёрт возьми! Тру голову. Что ж так не везёт?

— Конопатая? — удивленно осматривает меня снизу вверх и всё ещё держит меня за плечо. Это всего лишь его огромная ручища, а ощущение, что меня придавило бетонной плитой.

— Собственной персоной, — говорю, а у самой голос лихорадочно дрожит и срывается. Неужели я правда боюсь Данила? Дергаю плечами, чтобы скинуть его руку, и отстраняюсь на безопасное расстояние.

— Ты здесь что делаешь? — недовольно спрашивает, вскидывая бровь вверх.

— Угадай с трех раз, кто будет с тобой заниматься и писать научно-исследовательскую работу по химии? — говорю я, направляясь в класс.

— Лизка, верно, рехнулась, раз решила нас поставить в пару, — комментирует Данил и плетётся следом.

Вхожу в аудиторию и сразу же присаживаюсь поближе к учительскому столу, не оставляя возможности для дальнейших издевательств надо мной. Но вопреки моим желаниям, Елизаветы Петровны всё ещё нет в кабинете. Данил садится рядом, слегка задевая меня локтем, словно случайно.

— Скажи честно, ты всё это затеял специально? — постукивая пальцами по парте, интересуюсь я.

— Дура, что ли? Очень надо мне отравлять час своей жизни твоим унылым обществом! Думаешь, других дел у меня нет?

Отворачиваюсь к окну, внимательно осматривая стадион, где сейчас занимается физкультурой параллельный класс. Внимательно всматриваюсь. Как будто там можно увидеть что-то очень важное и интересное. Только бы не общаться с ним.

Данил же откинулся на спинку стула, такой расслабленный и спокойный, в отличие от меня. И почему в его присутствии я всегда так нервничаю. Напряжена, как струна, не могу даже пошевелиться. Чувствую, как Данил повернулся в мою сторону и нагло сканирует моё лицо. Уф! Как же раздражает! Чувствую, как щёки моментально покрываются румянцем.

— Что? — не выдерживаю и поворачиваюсь в его сторону.

— Ты не пробовала что-то сделать со своим лицом? — с язвительной улыбкой во всю рожу вываливает на меня очередную гадость.

— Например, — нервно спрашиваю я. Какое он имеет право критиковать мою внешность?

— Есть же способы как-то удалить пигментацию? А ещё существует косметика. Можно из любой замарашки сделать красотку, — издевательски продолжает он.

— Не нравится — не смотри! А меня вполне устраивает моя внешность и мои веснушки тоже, — грубо отвечаю я. А внутри всё бурлит от гнева, словно жерло вулкана вот-вот взорвётся. Как же он меня бесит!

— Я для тебя стараюсь! Брату моему ты, конечно, вряд ли понравишься! Но, может быть, Троян поведётся! Хотя он же у нас влюблён в Смирнову, так что даже здесь ты в пролёте, Тихонова! — цокая говорит он и открыто хохочет мне в лицо.

Как же мерзко смеётся это существо напротив меня.

— Ещё одно слово, и я уйду! — смело отвечаю я. Да что он себе позволяет?

— Да, пожалуйста! Вали прямо сейчас! Думаешь, я испытываю радость, находясь с тобой рядом? Лизка меня не предупреждала, что занятия будут с тобой! Знал бы, не пришёл!

Зачем я только согласилась заниматься с ним. Ещё этот проект, будь он неладен. Если надо, пусть Елизавета Петровна сама подтягивает его по химии, а я умываю руки. Нам противопоказано находиться так близко и так долго вместе. Ещё немного, и мы поубиваем друг друга.

Собираю свои вещи обратно в рюкзак, но не успеваю уйти, так как в класс заходит классный руководитель и очень недобро смотрит на нас обоих. Подозреваю, что она слышала часть нашей милой беседы. Очень вовремя.

— Что, не успела сбежать, Конопушка, — спрашивает Данил еле слышно. И снова ядовито смеётся, откровенно издеваясь надо мной.

— Так! Ксения, Даниил, все не касающиеся химии темы оставляем на потом! Тихонова, сядь! А ты, Данил, хватит скалить зубы, не в зоопарке!

Оставшееся время под грозным взглядом Елизаветы Петровны, я пытаюсь ему что-то объяснить, но в любой момент готова взорваться. Как же мне неприятно его общество. Я как оголенный нерв. А он совершенно безнадежен в химии. Здесь не обойтись последними темами, нужно открывать учебник за восьмой класс, начиная с самых азов. Как только звенит звонок, вскакиваю и торопливо выбегаю из класса.

Дни до отъезда мамы, отчима и придурка тянутся медленно. Я разве что зарубки не делаю, отсчитывая. Пусть всего лишь неделю, но я проведу, не пересекаясь с Данилом.

Не нужно обольщаться, вряд ли Илья захочет проводить больше времени со мной. Между нами ничего не изменилось! Мы уже давно не близки, как в детстве. Если за день перекидываемся несколькими словечками — уже рекорд. Но всё равно остаться в пустом доме вдвоём с Ильёй очень волнительно.

Занятия с чудовищем, несмотря на мои многочисленные мольбы, никто не отменил. У Елизаветы Петровны такие своеобразные методы обучения: совместить белое с черным и получить... А что получить по итогу? Два трупика ведь совершенно ясно, что мы вдвоём не способны на какой-либо контакт, а тем более на совместную учебную деятельность.

Уж не знаю, за что он так невзлюбил меня семь лет назад, но то, что его ненависть увеличилась в геометрической прогрессии, а издевательства стали всё более изощренные — это факт. Наверняка, Даня получает какой-то особый кайф, насмехаясь надо мной, а иначе как объяснить его поведение?

После, кажется, бесконечного учебного дня Дашка уговаривает погулять в городском парке вместе со своим двоюродным братом и каким-то его другом. Я не очень то легко вливаюсь в новую компанию, но с Максом я давно знакома.

Он приходит с одноклассником, которого я вижу впервые. Симпатичный парень с ярко голубыми глазами и светлыми волосами.

«Красивый!» — сразу подмечаю я.

Дашка набрасывается на брата, повисая у него на шее. Сейчас они видятся не так часто, как хотелось бы. К тому же скоро он переезжает в столицу.

— Привет! Артём, — протягивает мне руку друг Макса и демонстрирует мне свою обязательную улыбку.

— Ксюша, — слегка улыбаюсь в ответ.

— И почему Даша прятала от нас такую красивую подругу? — говорит Артём, а затем подходит ближе, надевая мне на шею шарфик болельщика и задерживая свой взгляд на мне. От такого пристального взгляда мне становится не по себе.

— Никого я не прятала, просто Макс всегда занят для своей сестры! Правда, братик? — язвительно отвечает Дашка.

— А это что такое? — разглядываю вещицу, которую надел на меня Артём.

— Даша не предупредила? — удивлённо спрашивает её брат.

— Мы идём на футбольный матч, — отвечает Дашка, зная, что я не особо люблю этот вид спорта, в отличие от неё. Даша у нас самая настоящая футбольная болельщица. Не пропускает ни одной домашней игры, а иногда выезжает в другие города, вместе с другими болельщиками клуба.

Ребята оживлённо обсуждают предстоящий матч и топовую команду соперника из Санкт-Петербурга. По правде говоря, я совершенно ничего не понимаю в футболе. И тем более не слежу за турнирной таблицей футбольной премьер-лиги.

Однако нашу команду я хорошо знаю — футбольный клуб как название нашего города и стадиона. К тому же наш стадион получил звание одного из трех лучших стадионов мира. Именно поэтому у нас в городе каждый житель хотя бы раз бывал на матче. А я и не один раз. Попробуй отказать Дашке.

Именно в интернате этого клуба учился Данил и до недавнего времени играл во втором составе команды. Может быть, поэтому я терпеть не могу футбол. Он у меня ассоциируется с Чудовищем.

— Пошли возьмём что-нибудь из напитков? — предлагает Артём, нагло приобнимая меня за талию.

Я соглашаюсь и одновременно отстраняюсь от него, прохожу вперёд и сливаюсь с толпой.
Чёрт возьми! Не люблю, когда нарушают личные границы.

Глава 9

Данил Горский

Вечером ребята из интерната предлагают сходить на футбольный матч нашего клуба. Я не отказываюсь. Мне необходимо немного развеяться и перестать думать только о Конопатой мелочи. Потому что в последнее время её слишком много в моей больной голове.

Сегодня ожидаемо полный стадион. Так бывает всегда, когда приезжает топовая команда из Питера. Весь город приходит поддержать свою команду и поглазеть на соперника, который три года подряд становился чемпионом страны.

Пробираюсь сквозь толпу в сторону фудкорта, чтобы зацепить Колу, и вдруг краем глаза замечаю Конопатую в окружении Черновой, старосты нашего класса, и двух каких-то типов, явно старше их на несколько лет. Замираю на месте. Вот это встреча на Эльбе! Никак не отделаться от этой девчонки. А хотел же перезагрузиться и хоть на минуту забыть о своей ненависти, которая пожирает меня изнутри.

Она меня не замечает, пока я наблюдаю за ними со стороны. Один из парней разговаривает с Тихоновой. Он с нескрываемым интересом разглядывает её, прищуривая глаза. Я примерно представляю, о чём он сейчас думает. И его планы на Тихонову секу моментально. Именно такие наивные девочки считаются легкой добычей среди подобного типа парней. Стоит немного присесть ей на уши, и вот она уже с разбитым сердцем и слезами на глазах. Сам такой же! Сколько у меня таких было? Милых домашних девочек, заглядывающих в глаза.

Он подходит ближе и надевает ей на шею фанатский шарфик черно-зеленого цвета. Они оба замирают. Конопатая мило улыбается и сверкает своими белыми зубками, смотря ему прямо в глаза. А я то, наивный, думал, она все свои вечера коротает за учебниками и книгами одна в мечтах о моём брате. А тут такое!

Сегодня на ней обычные светло-синие джинсы, слегка расклешенные к низу, и белое худи с надписью «Los Angeles». Всё, как всегда, до боли блекло и обычно. Но ей идёт эта простота. Вроде как мне должно быть по барабану, что на ней надето и с кем она проводит своё свободное время, но увиденная картина жутко выводит меня из себя. А сердце стучит так громко, что мне кажется, его стук слышат все присутствующие на стадионе.

Подойду к ней, поздороваться. Уверен, её приподнятое настроение вмиг испортится, как и моё.

Пока двигаюсь в их сторону, вся её компашка куда-то сливается. Для более эффектного появления подкрадываюсь к ней сзади, когда она покупает напитки. Подмечаю, что эти джинсы неплохо сидят на ней, особенно в области ягодиц, соблазнительно обтягивая их.

— Привет, Конопушка, — с издевкой говорю ей на ухо, слегка касаясь его губами. Она вкусно пахнет какими-то ненавязчивыми легкими духами. Немного пугается, как и всегда, едва не отскакивая в сторону.

Здесь слишком много народу. Зажимаю её в толпе, слегка прижимаясь к ягодицам. Чёрт! Моё тело тут же реагирует на неё. Резко поворачивается ко мне лицом, округляет глаза и на мгновение замирает в вопросительном взгляде. Явно не ожидала меня здесь встретить.

— Ты? Что здесь делаешь? — спрашивает по слогам. Смотрит удивленно и оглядываться по сторонам, видимо, в поисках своих друзей.

— То же, что и ты! Пришел поболеть за свою команду, — отвечаю спокойно и не сжужу с неё глаз.

— Почему мне кажется, что ты постоянно где-то рядом? Ммм? Откуда ты здесь взялся? — раздражённо говорит она, пытаясь оттолкнуть меня, положив руки мне на грудь.

— Ты забыла, что это клуб, за который я совсем недавно играл! А вот о твоей любви к футболу я и не подозревал!

— Я и не люблю! Друзья пригласили, — вижу, как её ресницы слегка подрагивают, но сейчас она не боится меня. Или делает вид, что не боится. Не могу разобрать. Смотрит прямо в глаза. Смелая стала.

— Будьте с этими парнями осторожнее, Тихонова! Они же явно старше вас, — зачем-то включаю папочку и пытаюсь воспитывать её.

— Дурак! Это Дашкин двоюродный брат и его друг. А осторожнее нужно быть только с тобой! Только ты представляешь опасность для меня! — разворачивается на пятках и стремится в сторону уходящей толпы. Быстро догоняю и нависаю где-то в области её затылка, прижимаясь всем телом.

— Плотненько идём, — смеюсь в макушку распущенных волос и снова вдыхаю приятный аромат.

— Придунок, отодвинься от меня, — пихает меня локтём. Но даже если бы я и хотел, сдвинуться тут некуда. Толпа медленно двигается по узкому коридору для того, чтобы попасть на стадион. В какой-то момент Конопушка сворачивает в другую сторону. И я упускаю её из виду. На трибунах, как ни пытался, больше не нашёл её взглядом, поэтому полностью погрузился в игру.

Глава 10

Ксюша Тихонова

Чудовище неожиданно подкрадывается ко мне сзади. Я вздрагиваю, потому что никак не ожидала встретить его здесь. Оборачиваюсь, едва не роняя напитки. Даня стоит напротив, слишком близко, чем можно для безопасного общения между нами. В его чёрных зрачках я вижу своё светлое худы в отражении. От такого визуального контакта волосы встают дыбом, а сердце начинает колотиться в бешеном ритме. Сжимаю зубы и оглядываюсь по сторонам в поисках ребят.

«Здесь так много людей! Ну что он мне сделает? Я его не боюсь!» — внушаю я сама себе.

Нормальной беседы у нас не получается, поэтому быстренько сливаюсь с толпой в поисках своего места на трибуне.

Весь матч я сижу как на иголках, без конца оглядываясь по сторонам в поисках Чудовища. Чувствую, что он вот-вот появится из ниоткуда и выбьет почву из-под ног. Наверняка он где-то поблизости притаился и наблюдает за мной, придумывая очередную мерзость в мою сторону.

Но, к счастью, на стадионе мы больше не встречаемся. Вечер проходит замечательно, и мне даже удаётся на мгновение расслабиться, забыв о существовании Данила.

После волнительного матча, в котором наша команда одерживает сокрушительную победу, мы направляемся в бургер-бар, где собрались многочисленные болельщики и приятели Черновой Даши. Артём без умолку рассказывает про свою весёлую, беззаботную жизнь в общежитии и учёбу в институте, а я, признаться, устаю от его бесконечной болтовни.

В конце вечера Артём развозит нас всех по домам. Я остаюсь последней. Догадываюсь, что это неспроста. В машине повисает неловкая пауза, и я прямо чувствую, что он хочет что-то спросить. Поэтому, как только автомобиль подъезжает к воротам особняка, я быстро прощаюсь с ним, не давая возможности продолжить общение.

Захожу в дом и по иронии судьбы в холле сталкиваюсь с Чудовищем. Создается такое впечатление, что он меня здесь специально поджидал. Не глядя в его сторону, включаю полный игнор и быстренько поднимаюсь по лестнице на второй этаж, чтобы скорее скрыться в спальне. Всем своим нутром чую, что Данил идёт где-то рядом.

— Мне что, интересно, Тихонова, кто из них первый залезет тебе под юбку? Брат твоей подружки или его белобрысый дружок? — слышу у себя за спиной очередную гадость.

— Я уже не раз говорила, но повторяю, тебе надо лечиться, Данил! И прекрати меня преследовать, иначе я скажу твоему отцу, — не поворачивая головы, говорю я, прибавляя шаг. Чего он привязался?

Не успеваю я забежать в укрытие, дергаю дверную ручку, которая не поддается, потому что Данил опёрся о дверь двумя руками, зажав моё незащищенное тело между дверью и своим телом. Ловким движением поворачиваюсь к нему лицом. Снова слишком близко друг к другу. Собираю всю свою волю в кулак. Я должна показать, что не боюсь его.

— Убери от меня руки! — громко говорю я и упираюсь руками в его широкую грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но получается не очень, скользя руками по его рельефной груди.

— Заметь, я тебя даже не касаюсь! Это ты меня сейчас бесстыдно лапаешь, Тихонова, — отвечает и всё сильнее вдавликает меня в дверь. Чего он добивается? Из всех сил стараюсь выглядеть уверенной и бесстрашной, но у самой ноги вот-вот подкосится от страха, а слегка приоткрытая губа уже начинает подрагивать.

Неожиданно до нас доносится стук каблучков, цокающих по деревянной лестнице. Только моя мама может ходить по дому в туфлях. В этот момент Даня резко отстраняется и быстро заходит к себе в комнату, оставив после себя лишь древесный запах мужского парфюма.

— Привет, Ма, — дрожащим голосом говорю я, стараясь не показать ей своего волнения, украдкой поглядывая на дверь спальни Данила.

— Ксюня, ты уже вернулась! Как игра? — заинтересованно спрашивает мама.

— Хорошо, наши выиграли! Было очень волнительно!

— Здорово! Когда-то я тоже любила футбол, — говорит мама и на секунду задерживает свой взгляд на мне. — Ты стала такой красивой!

— Я похожа на папу? — неожиданно для себя спрашиваю то, что мама явно не ожидала услышать. Тема отца у нас в семье табу. Мама немного меняется в лице и сжимает губы в узкую линию.

— Да, очень, — коротко отвечает она.

— Значит, каждый раз, когда ты смотришь на меня... — я не успеваю договорить.

— Нет! Не говори так, Ксю! Ты не он! Ты действительно очень похожа на него, но только внешне, — она замолкает на секунду. — Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя, детка? — спрашивает мама и слегка наклоняет голову вбок.

— Конечно, Ма.

— И то, что ты похожа на него, ничего не меняет! Он тебе не отец! Этот человек ни секунды не участвовал в твоём воспитании! Просто донор. Он никто! Пустое место! — эмоционально говорит мама.

— Мам, хватит, не заводись. Я тебя тоже люблю! — улыбаюсь ей. Если сейчас не остановлю, её опять понесёт.

Мама гладит меня по волосам, целует в макушку и тихонько уходит. А я ещё долго не могу прийти в себя. Сон всё никак не приходит, а в голову лезут разные дурацкие мысли. Думаю о папе, представляя, какой он и почему бросил маму? А может быть, мама сама разорвала с ним отношения? Поскольку, она ничего не рассказывает, мне сложно понять истинную причину их расставания. А с её взрывным характером, вполне возможно, разрыв был по маминой инициативе.

А потом мои мысли крутятся вокруг Чудовища. Стоит мне только закрыть глаза, как передо мной появляется его образ. Зачем-то вспоминаю его лицо, нависшее надо мной сегодня, чёрные глаза демона и чёлку, постоянно падающую ему на лоб. Очевидно, это всё изнуряющая сентябрьская жара расплавила мои мозги. Почему он не может просто оставить меня в покое? Мы уже давно не дети.

Глава 11

Данил Горский

Сегодня мы с братом планируем незаметно для всех поменяться местами. А ещё необходимо поправить наши стрижки так, чтобы никто не смог нас отличить. Это будет совсем не сложно, так как причёски у нас очень похожи. На самом деле там совсем немного нужно поправить у Ильи на висках, чуть укоротить мою челку и вуаля! Мы с братом совершенно одно лицо.

Расходимся по комнатам, меняемся смартфонами и одеждой.

Захожу в спальню брата. Присаживаюсь на идеально заправленную кровать. Рассматриваю его вещи, одежду. Я здесь бываю нечасто. Но в детстве мы были не разлей вода. Хотя родители выделили каждому из нас собственные огромные комнаты, мы любили ночевать и играть в какой-то одной. А потом мама умерла. И всё разрушилось.

Не хотелось бы, чтобы Илья хозяйничал в моей спальне, но что поделать. Всё ради дела. К тому же он уже через пару часов улетит в Москву.

Плюхаюсь на кровать в надежде скорее провалиться в сон. Но ничего не выходит. Перед глазами появляется лицо Конопатой. Какая же она глупая! Невооруженным глазом видно, что нужно этому парню, с которым она была на матче. Но эта дурёха ничего не понимает. Тем лучше и проще для меня. Уже завтра будет очень весело.

Ночью мне так и не удается уснуть. Волнение одолевает меня, а вдруг она всё поймёт? Она же влюблена в Илью, наверняка знает все его повадки и привычки. Подхожу к зеркалу и пытаюсь так же по-дурацки улыбаться, как мой братик. Вроде похоже! Думаю, я справлюсь. Даже отец иногда путает нас.

На утро я, как обычно, спешу к холодосу, напрочь забыв, как нужно себя вести. И о том, что я теперь играю роль Ильи.

В доме гробовая тишина. На часах полшестого утра. В холодильнике нахожу колбасу и сыр, наспех делаю бутерброд. Едва не подавившись, слышу томный голосок Конопатой у себя за спиной.

— Доброе утро, Илюша! — щебечет еле слышно.

— Кхе-кхе! Доброе, — твою ж... Это её «Илюша»... Я еле-еле сдерживаю смех. Нельзя же так пугать человека с самого раннего утра.

— Кофе? — ещё более ласково предлагает она. Поухаживать решила. Какая заботливая. Блин, я сейчас блевану от этой нежнотины. Сдерживаюсь, пытаюсь представить, как бы себя вёл мой брат. На самом деле, хотя они и не часто общаются, всё же Илья относится к ней дружелюбно. Такие трепетные отношения, как к младшей сестре.

— Не откажусь! Сваришь? — мило улыбаюсь, стараюсь скрыть раздражение. Не зря репетировал. Актёр из меня хоть куда.

— Тебе, как всегда? — интересуется заботливо. Ну, ты посмотри, и шести утра нет, а она уже подорвалась, чтобы соблазнить моего брата. Только чем? Осматриваю её внешний вид. На голове небрежный пучок, ни грамма косметики и милая пижамка с котиками. Серьёзно? Снова едва сдерживаю смех. Какая же она нелепая. Детский сад.

— Ага, как всегда, — отвечаю сквозь зубы, натягивая улыбку.

Нажимает на кнопки кофемашины и делает двойное американо. Вот, значит, «как всегда».

Мы сидим друг напротив друга, буквально в метре, а Конопушка ничего не понимает. Как легко, оказывается, обвести её вокруг пальца. Молчит, глаза опустила, смотрит в кружку. Что она там хочет увидеть? Гадает на кофейной гуще, что ли? Смущается, похоже. Не знаю,

как бы вёл себя мой брат, может, он просто свалил бы к себе в спальню. Но я, как приклеенный сижу здесь, на кухне в такую рань. И всё ради чего? Ради Тихоновой.

А может, ну его к черту, всю эту задумку? Чувствую всем своим нутром, что это не закончится хорошо. Отец будет разочарован мной. Брат перестанет доверять. Ну и пусть! Я всегда был плохим для них. Неудачная копия Ильи. Однако если есть хотя бы маленький шанс избавиться от Тихоновых я его не упущу.

— Ты почему так рано встала? — нарушаю тишину.

— Не спалось! А ты?

— Провожал наших, — придумываю на ходу.

В какое время они уехали? Часа в три? Кажется, я даже не попрощался с семейством.

— Давай сегодня вместе поедем в школу? — вдруг выдаёт она. Ничего себе, какая смелая! Зря время не теряет. Что она там себе придумала?

— Давай, — соглашаюсь. Надо же с чего-то начинать.

По дороге в школу мы почти не разговариваем. Даже не знаю, о чем бы говорил с ней Илья, но меня так и подмывает пошутить на тему её странной блузки. Это что-то! Вообразите, такой огромный ворот с какими-то рюшами и висюльками, застегнутая на все пуговицы. Ей что, двенадцать лет? Как она в таком виде собралась Илью обольщать, ума не приложу. Я едва сдерживаюсь, чтобы не умереть со смеху. Вечером не буду её ждать! Поедем отдельно, что-то она уже начинает действовать мне на нервы...

Глава 12

Ксюша Тихонова

Не успеваю я зайти в школу, меня сразу же сбивает с ног Дашка.

— Ксюша, иди скорее сюда! Смотри, что брат мне написал, — протягивает свой телефон.

Я читаю сообщение, из которого понимаю, что голубоглазый друг Максима просит мой номер.

— Он все уши Максу прожужжал о тебе, — восторженно говорит Дашка и подмигивает мне.

— Правда? — спокойно спрашиваю. Этого я как раз и боялась. Симпатичный, но не более того!

— На самом деле он мне тоже понравился, такой красавчик, — мечтательно говорит Даша.

— Почему тоже? Мне он показался слишком болтливым и навязчивым! Можешь забирать себе!

— Ну, ты чего? Он тебе совсем не понравился? — спрашивает она и ловит мой взгляд, устремленный на проходящего мимо Илью, — Всё ясно!

И мы обе смеёмся.

После уроков Илья как-то быстро покидает класс. Честно говоря, я надеялась, что он меня подождёт, чтобы поехать вместе. Домой возвращаюсь расстроенная. Наверное, зря я себе нафантазировала. Ничего не будет. То, что утром мы немного пообщались, ничего не означает!

В воздухе веет сыростью, вероятно, вечером будет дождь. Я решаю прогуляться к озеру. Сейчас можно сделать это, не боясь встретить там этого придурка — Данила. Какое счастье, что он уехал.

Достаю из шкафа свой любимый спортивный костюм и варю крепкий кофе. Мне немного грустно, хочется побыть одной. До озера идти минуты две-три, уже издалека замечаю на лежаках Илью.

Что же мне делать? Развернуться назад или сесть рядом? Может, пройти мимо? Пока я размышляю, он уже замечает меня и машет рукой.

— Иди ко мне, Ксюша — зовёт он.

— Не помешаю? — тихо спрашиваю. Вдруг он кого-то ждёт?

— Нет. Падай!

— Красиво здесь, да?

— Угу!

— Погода меняется. Будет дождь, — говорю я, глядя на черные тучи над нами.

Где-то вдалеке заблестала молния, освещая хмурое небо. Отсчитываю десять секунд до того, как мы услышим раскаты грома. И вздрагиваю от пугающего звука.

Тихонько присаживаюсь рядом с Ильей и опять молчу. Разговор у нас как-то совсем не клеится. Язык вообще будто онемел, и я не могу им пошевелить. А щёки нещадно горят. Надеюсь, в сумерках вечера это не так заметно. Раньше не было так тяжело с ним общаться. Такое впечатление, что мы только познакомились, и я не могу выдавить из себя ни единого слова.

— Я рада, что остался ты! Не хотелось бы оказаться в пустом доме вдвоём с Данилом!

Глава 13

Данил Горский

— Почему? Ты его боишься?

— Ещё чего! Нет, конечно! Мы же друг друга поубивали бы, и никто не смог бы нас остановить. К тому же он не очень хороший человек!

— Вот как! За что ты его так не любишь? — отвечаю я, а затем задаю очень тупой вопрос.

Она удивляется, вскидывает брови вверх. И даже поднимает на меня глаза. В темноте они похожи на светящийся планктон в ночном океане. Мы встречаемся взглядами.

— А есть за что любить? Он придурок, — коротко, но уверенно заявляет она.

Я мгновенно вспыхиваю, сжимаю кулаки, вот же идиотка. Ещё немного, и я выдам себя. Не думал, что будет так тяжело находиться с ней рядом и не желать прибить её.

— Всему есть причина! Данил не просто так стал таким, — пытаюсь оправдать сам себя.

— Какая? Расскажи, мне очень интересно узнать эту самую причину, — говорит и снова ослепляет меня своим пристальным взглядом.

— Просто он очень одинокий, — отвечаю я, ощущая мелкую дрожь внутри.

— Но в этом только он сам виноват! Всех от себя оттолкнул своим отвратительным поведением! Я никогда в жизни не встречала таких неприятных людей, как твой брат! Он же просто не знает границ в своих гнусных поступках! — она так красочно описывает меня, что моё терпение уже начинает заканчиваться.

— Может быть, ты просто не нашла к нему подход?

— А кто-то нашёл? Да хоть бы ты или дядя Слава? Как вообще можно питать нежные чувства к этому человеку? Он же больной! И все думают, что Данил изменился, но это неправда!

Когда она говорит обо мне, словно меняется. Становится такой дерзкой и смелой, жестикулирует так, что я даже немного теряюсь. И куда делось её смущение?

— Вообще-то он мой брат, если ты забыла, Ксюша — пытаюсь хоть как-то притормозить её красноречивый рассказ обо мне, чтобы не выдать себя и не утопить эту девчонку в озере.

— Прости! Просто он постоянно меня обижает. Не могу относиться к Дане иначе. В детстве я столько раз пыталась подружиться с ним, но все попытки были тщетны, — отвечает она и опускает глаза, придя в себя.

Мы снова молчим. Пытаюсь успокоить свои нервы. Меня всего трясет от ярости. Сколько мы так сидим в тишине, прежде чем я начинаю чувствовать на себе первые капли дождя. Надо действовать!

— Скоро польёт! Хочешь, кино посмотрим, как в старые добрые времена, помнишь? — предлагаю, уже зная, что она ни за что не откажется от такого заманчивого предложения.

— Конечно, — застенчиво улыбается и опять прячет свои глаза.

Беру её за руку, и мы направляемся в сторону особняка. Она немного вздрагивает от неожиданности. Пока мы направляемся к дому, мою руку будто обжигает огнём. Противно! Как же я ненавижу её. Проклятье! В меня словно бес вселился. От злости пульс зашкаливает. Прямо сейчас схватил бы за её тонкую талию и скинул в озеро. Как в тот раз полгода назад. И не надо было вытаскивать эту мелкую заразу, отравляющую мою жизнь. Дура! Какое она имеет право говорить обо мне гадости? Тем более с моим братом. В голове моей вихрь эмоций, но я не должен показать ей, как сильно она меня бесит.

Немного успокаиваюсь, пока она делает для нас кофе. Терпеть не могу американо. Но мне приходится давиться им. Как мой брат пьёт эту кислятину? А ещё говорят, у близнецов вкусы одинаковые.

— Что смотрим? — монотонно листаю фильмы в библиотеке.

— Выбирай ты! У нас всегда были разные вкусы, — говорит она. Я же понятия не имею, какие у неё предпочтения. Как и у Ильи тоже.

— Может, из старья? — предлагаю наугад, увидев в списке один из тех фильмов, который давно хотел посмотреть.

— Ты же никогда не любил старые фильмы, — удивляется она, слегка улыбаясь. Вот блин. Не угадал!

— Это же было раньше. Мы давно выросли, Ксюша!

«Ксюша» аж слух режет. Наверное, один из немногих раз, когда я называю её по имени. Если не первый. Но это не так уж и сложно, как казалось.

— Тогда я не против, ты же знаешь я обожаю старое кино, — отвечает она и застенчиво улыбается.

Устраиваемся поудобнее на диване, на приличном расстоянии друг от друга. Конопушка укутывается в плед, словно пытаюсь согреться. А я включаю «Убить Билла» первую часть.

Наблюдаю за ней украдкой. С каким интересом она смотрит фильм о красивой мести, и удивляюсь, как такой хрупкой девчонке может нравиться такой жестокий сюжет? Наверное, она сейчас представляет себя с мечом в руках на месте главной героини и меня на месте Билла. Смеюсь потихоньку. Но, честно говоря, я рад, что хотя бы в чём-то наши вкусы сошлись и не пришлось смотреть слезливую мелодраму.

— Что смешного? — спрашивает она.

Заметила, блин, глазастая.

— С тебя смеюсь, — улыбаюсь, не глядя на неё.

— С меня? — удивляется Ксюша. Хотя здесь темно, я всё равно могу разглядеть её огромные глаза.

— Я почему-то подумал, что с Данилом ты бы поступила также, как Чёрная Мамба с Биллом, — продолжаю язвительно смеяться.

— Хм... Так и есть, — говорит совершенно серьёзно. — А может быть, даже жёстче! Ты даже не представляешь, на что я способна! — смеётся задорно. И почему-то сейчас меня это совсем не раздражает.

После фильма мы расходимся по комнатам. Ксюша застенчиво улыбается и смотрит на меня из-под густых ресниц, ожидая продолжения. Могу себе представить, что она себе надумала, когда я взял её за руку. Вот же глупая.

Я пока не знаю, как далеко готов зайти в своих попытках отомстить. Но останавливаться я не намерен, ощущая, что я уже на полпути к своей сокрушительной победе.

На следующий день в школу мы снова едем вместе. Я такой галантный и дверь ей открываю, ну просто сам от себя в шоке. Смешно!

Сегодня Ксюша завязала высокий хвост. Теперь всё её лицо можно рассмотреть: линию скул, аккуратный носик, небольшие, но чувственные губы. И пока она увлечена серыми видами в окне, я ненароком разглядываю её. Прикольные всё-таки веснухи, не представляю Конопушку без них. Такая она миленькая с ними и наивная. Её так легко обмануть. От этих мыслей начинаю злиться. Какое мне дело до неё? Психую, громко выдохнув, отворачиваюсь к окну.

— Всё хорошо, Илюш?

— Всё в порядке! Давай заедем в кофейню? Знаю одно место, где делают лучший апельсиновый бамбл в городе, — перевожу тему.

— Давай, — соглашается Конопушка, расплываясь в довольной улыбке. И снова прячет свои глаза, не переставая улыбаться.

Глава 14

Ксюша Тихонова

Вчера Илья взял меня за руку. Это было так романтично. Крупные капли дождя на нашей одежде, осенняя гроза, запах хвои и еле уловимый аромат его парфюма. Знаю, это ничего не значит. Но я на седьмом небе от счастья. Все мои мурашки тут же разбежались по телу, расталкивая друг друга. А неутомонные бабочки метались туда-сюда в эйфории, не находя себе место.

В школу мы приехали вместе с Илюшей. Боковым зрением я видела, как он рассматривал меня. Хотя, возможно, мне просто показалось, а это всё лишь мои фантазии.

— Ксю, ты такая загадочная сегодня! Расскажешь? — интересуется Дашка Чернова.

— Что? Нечего рассказывать, — изображаю удивлённый вид. На самом деле Дашка знает о моей неразделенной любви к Илье. Но я решила пока ей ничего не рассказывать о последних событиях, чтобы не спугнуть удачу. Вдруг та невидимая энергия, что захлестнула нас в эти дни, всего лишь моя выдумка?

— Я видела, что вы приехали в лицей вместе с Ильей, — загадочно улыбается подруга, щипая меня за руку.

— Даш, мы часто приезжаем в школу вместе, — слегка улыбаюсь и поджимаю губы, чтобы удержать вырывающуюся наружу счастливую улыбку.

— Знаю! Но если что, ты бы рассказала? — спрашивает любопытная подруга, прищуривая глаза, словно подозревает что между нами что-то изменилось.

— Угу! — продолжаю сдерживать улыбку.

На втором уроке на моей парте появляется коробочка с конфетами из бельгийского шоколада. Беру её в руки и ласково смотрю на Илью. Шепчу ему: «Спасибо» одними губами. Он округляет глаза и изображает непричастный вид.

Я наивно полагала, что это сделал он, однако в конце учебного дня от Дашки узнаю: сюрприз на парте — дело рук нашего одноклассника. И вообще, конфеты были не для меня. Они предназначались для Мироновой Мирославы, но в последний момент он сдрейфил и положил коробку на мою парту. Вот же нелепость какая.

Разочарование оплеухой бьёт по щекам, а в глазах застывают слёзы. Я очень расстраиваюсь и скорее хочу попасть домой, закрыться в своей комнате и больше никогда не мечтать о нём!

Конечно, я уже давно не надеюсь на взаимность с его стороны. Где Илья и где я. Теперь он в компании Жени Смирновой и её всегда верной свиты. А мы уже долгое время не общаемся, как раньше. Только дома перекидываемся несколькими фразами. На этом всё!

После уроков неспешно плетусь в машину.

— А где Илья?

— Илья сегодня поедет отдельно, у него дела в школе, — объявляет мне водитель.

Супер! Любопытно, какие у него дела? Обычно они называются «Женя Смирнова». Но сейчас она в Москве. Выдыхаю и нервно сажусь на заднее сиденье автомобиля.

Дорога домой кажется вечной. Открываю конфеты, предназначенные для Мироновой, и опустошаю половину коробки за несколько минут. Я мечтаю остаться одна, укутаться в одеяло и забыть обо всём на свете. Что я и делаю, как только добираюсь до своей спальни. Включаю какой-то фантастический сериал про мир Дикого Запада и погружаюсь в сюжет.

Примерно в двенадцатом часу тихий стук в дверь. В доме только мы и Лаура Игоревна, которая давным-давно спит. Персонал и охрана живут отдельно на территории особняка. Неуверенно подхожу к двери, всё же немного взволнованная. А вдруг это Илья?

Открываю дверь и ничего не могу разглядеть. В коридоре кромешная тьма.

— Пойдём, — слышу знакомый голос из темноты. Он снова берёт меня за руку и вытягивает из спальни в полумрак. Понятия не имею, куда мы направляемся, но пусть этот момент длится вечно. Улыбаюсь и как замороженная дурочка шагаю вслед за ним, не в силах себя контролировать. Это лучше, чем конфеты на парте, которые, кстати, были очень вкусные.

Глава 15

Данил Горский

— Куда мы идём, Илюша? — игриво спрашивает Конопатая мелочь.

Это «Илюша» буквально выводит меня из себя, поднимая из глубины души всё самое плохое, что во мне есть. Хочется кричать: «Не называй меня так!». Но я держусь из последних сил. Я ещё не закончил с ней!

— Скоро узнаешь, погоди немного, — подмигиваю ей одним глазом.

Мы спускаемся в полной темноте. Несколько раз мелкая оступается, едва не падая с лестницы. Придерживаю за тонкую талию. Не хватало, чтобы она покалечилась. Пробираемся сквозь кусты дерена, мимо изгороди из туй, выходим к гаражам, где в ряд стоят блестящие отцовские тачки. Сейчас главное, чтобы охрана не засекла нас.

— Что ты задумал? — спрашивает Конопушка. В её голосе слышны лёгкие нотки тревоги.

— Не бойся, — чуть было не назвал её Конопушкой. Так хотелось! Представляю эту картину. Она бы тут же прибила меня и похоронила в одной из батиных шикарных машин.

Заходим в гараж, подсвечивая путь фонариком от телефона. Прямо как Бонни и Клайд. Уверен, она впервые в жизни нарушает правила. Её маленькие пальчики подрагивают в моей большой руке, а на лице даже в темноте чувствуется страх.

— Вот она! — ликую. Давно хотел на нём прокатиться. Батин новенький «Порш». Если он узнает, семь шкур с меня спустит. Открываю тачку и свечу фонариком Конопатой в лицо. От этого её веснушки начинают плясать по всему лицу.

— Садись, — шепчу ей на ушко и открываю дверь спорткара.

— Не-е-ет! — неуверенно тянет она и пятится назад, вписываясь бедрами в меня. Проклятье! Моё тело мгновенно реагирует на такую близость, покрываясь мурашками. Это всего лишь физиология. Не более того. Аккуратно кладу свою руку ей на талию и подталкиваю к машине. Вот так намного лучше и безопаснее для неё. И для меня.

Да-а-а, мой брат вряд ли придумал бы что-то подобное. Ну и ладно! Будет весело. Уверен, таких прогулок у мелкой ещё никогда не было.

— Да не бойся ты! Я уже умею водить, — настаиваю я. Блин, ну что она такая скучная? Знал же, что не оценит моих стараний. Чего мне только стоило выкрасть ключи от тачки и пульт от ворот. А она заднюю даёт.

— Когда ты успел научиться водить?

— Недавно!

— Я боюсь, — сомневается она. — Если дядя Слава узнает...

— Ну давай, мелкая, залазь, пока нас не застукали, — поторапливаю её, оглядываясь по сторонам.

Ксюша неуверенно садится в машину. Пристегивает ремень безопасности, продолжая его держать. Завожу тачку, открываю ворота с пульта. Из проходной выходят два удивленных охранника. Весело машу им рукой. Мысленно представляю, как будет зол батя, когда они ему доложат.

Едем по трассе, вроде бы не слишком быстро, но Конопушка замолчала, как только мы покинули территорию посёлка. Она хоть дышит там? Спустя полчаса останавливаюсь возле «Мака», осматриваю её. Бледная, вцепилась в сиденье мертвой хваткой, смотрит перед собой, куда-то вдаль. Да уж. Детё!

— Ты в порядке, Ксюша? — спрашиваю я, заглядывая ей в лицо.

— Не знаю, — не сразу, но отвечает она.

— Можешь уже отпустить сиденье, — прошу её. Одновременно пытаюсь взять за руку, переплетая наши пальцы. Её, такие маленькие и нежные. Что-то странное происходит внутри в этот момент. Хочется успокоить её, приласкать, что ли, обнять.

Наклоняюсь, чтобы отстегнуть ремень безопасности. Совсем близко к ней. Чувствую быстрое дыхание. А ещё она вкусно пахнет шоколадкой. Прикольный аромат, отмечаю я. Не знаю почему, но мне нравится быть в этом моменте. Ощущать её маленькую ладошку в своей руке, чувствовать лёгкую дрожь в её теле и наблюдать за тем, как она смущается. Я хочу задержаться в этой реальности подольше. Притормозить или вовсе нажать на паузу.

Дурацкие мысли. Всего перечисленного не было в моих планах.

— Давай выйдем на воздух, Ксюнь? — тихо предлагаю я.

— Угу!

Машет головой, соглашается. Усаживаю девченку за столик на летнике и только сейчас замечаю, что она снова в пижаме и домашних тапочках. На этот раз на ней изображены мультишные еноты. У неё точно целая коллекция разных детских пижам. Еле улыбаюсь, это правда очень забавно и мило одновременно.

На улице прохладно, всё-таки конец сентября, а она в одной только тоненькой пижамке с коротким рукавом. Осматриваю Конопушку. Чем я только думал, когда решил вытащить девчонку из дома посреди ночи! Идиот, не иначе! Снимаю толстовку на молнии и накидываю на хрупкие плечи. Поднимает на меня свои глаза. Красивые, вынужден признать. Зависаю буквально на секунду. Да чтоб меня! Тут же одергиваю себя. Слишком много дурацких мыслей за один день. Сначала прикольные веснушки, потом руки нежные, теперь глаза... То, что со мной происходит сейчас, не поддаётся объяснению. Надо притормозить! Это вообще не про меня! К тому же Конопатая совсем не в моём вкусе.

Понятия не имею, что она любит, поэтому покупаю ванильный чизкейк и большой кофе с ореховым сиропом — то, что любят все девчонки. Она улыбается, ну всё, я могу быть спокоен. Похоже угадал!

— В машине будет теплее! Может, вернёмся? Обещаю ехать медленно. Очень медленно, — успокаиваю её.

— Ладно, — смеётся она.

Беру за руку, она такая хрупкая. Веду к машине, изредка поглядывая, Ксюша всё ещё улыбается. И молчит. Это всё так по-детски, но я вижу, как она рада быть рядом со мной. Вернее, рядом с Ильёй. Она ведь думает, он рядом с ней. Совсем не умеет скрывать свои чувства и эмоции. Глупая маленькая девочка, которую так легко обмануть. Ещё так прикольно смущается. Каждый раз, когда смотрю на неё, она опускает ресницы, пряча под ними обворочительные глаза.

Пока она ест, я погружаюсь в свои мысли. Как бы она себя вела со мной? Если бы знала, что я Данил. Что бы говорила? Как улыбалась? Смущалась бы от одного моего прикосновения, точно как сейчас? Вздрагивала бы каждый раз, когда я беру её руку, переплетая наши пальцы? Конечно, нет! Кого я обманываю? Теряюсь в своих мыслях и даже слегка завидую Илье. Не торопясь, завожу тачку и медленно еду в сторону нашего элитного посёлка.

Что, если рассказать ей всё прямо сейчас? Пока не зашло слишком далеко. Но что будет тогда? Она разозлится, а потом уйдёт. И, можно сказать наверняка, больше не подойдет ко мне. А мне какое дело? Как-то слишком быстро я перешел от задуманной мести к тоске из-за её ухода. Надо прийти в себя. Она обычная. Таких куча вокруг. Пройдёт мимо, я даже и не замечу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.